

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 1

2018 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

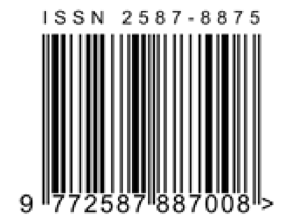

МАКЕЕВКА

2018 год

ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-8875**

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2018. - № 1.

Оглавление выпуска

УДК 159.9

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОТРЕНИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ГРУППЫ

Андреева Ирина Анатольевна, Горловский институт иностранных языков, г. Горловка
E-mail: Irianna-andreeva@yandex.ru

Аннотация. *В статье раскрываются особенности использования различных психотренинговых технологий в работе с группами. Представлен исторический взгляд на проблему возникновения и развития психологического тренинга. Акцентировано внимание на том, что современное понимание тренинга включает в себя многие традиционные методы групповой психотерапии и психокоррекции. Раскрыты особенности различных психологических подходов в тренинговых занятиях.*

Abstract. *The article reveals the features of the use of various psycho-training technologies in working with groups. A historical view on the problem of the emergence and development of psychological training is presented. The attention is paid to the fact that the modern understanding of the training includes many traditional methods of group psychotherapy and psychocorrection. The features of different psychological approaches in training sessions are revealed.*

Ключевые слова: *тренинг, психотехнологии, групповая работа, психодрама, психоанализ, психокоррекция.*

Key words: training, psychotechnologies, group work, psychodrama, psychoanalysis, psycho-correction.

В настоящее время очень актуальной и востребованной является тренинговая работа в группах с использованием различных психологических подходов и технологий. Однако, зачастую данная работа не приносит желаемого результата ни для ведущего, ни для участников группы. В результате, члены группы теряют интерес к тренингу и к практической психологии в целом. Одной из причин данного явления, на наш взгляд является недостаточный уровень подготовки ведущего группы. Поэтому мы решили представить некоторый анализ существующего опыта в использовании психотренинговых технологий при работе с группой.

История сохранила множество образцов гениального применение групповых форм работы, обучения и тренировок в разных сферах деятельности человека. В древнем Риме тренинговые формы обучения и развития наиболее активно использовались в гладиаторских и легионерский школах [3].

Особенно сила группового влияния использовалась религиями при осуществлении различных религиозных обрядов, жертвоприношений и тому

подобное. Как отметил один из выдающихся исследователей групповых методов психотерапии К. Рудестам, средневековые монахи объединились в религиозные ордена для очищения души и постижения Божественной сущности. Эти ранние формы Ассоциации уже содержали зачатки тенденций в работе с группами, которые наблюдаются в современной психологии [5]. В настоящее время многочисленные религиозные течения, конфессии и секты, постоянно стремящиеся расширить круг своих сторонников, практикуют массовые обряды, проповеди, пение, танцы, демонстрации "исцеления", часто используя телевидение, радио и другие средства пропаганды.

Впоследствии различные групповые формы психологического влияния и интеграции людей нашли свое воплощение в общественно-политических организациях и движениях, стали цементирующим звеном партийной идеологии. Они способствовали социально-экономическому восстановлению, а также подготовке и развитию как отдельных лиц, так и малых и крупных социальных групп во многих областях.

Еще Аристотель, раскрывая социальную сущность человека, отмечал, что человек - существо социальное. Естественное притяжение людей к групповым формам жизни, социальной интеграции и самоорганизации через использование групповых явлений проявляется практически во всех сферах человеческой деятельности. Актуальной остается сегодня проблема гармоничного использования различных психологических подходов в психотренинговой работе.

Цель статьи: проанализировать основные работоспособные психотренинговые технологии в процессе организации работы группы.

В процессе исторического развития человечества вследствие духовной, социальной и экономической трансформации себя и окружающей среды, развития и формирования форм и методов межличностного взаимодействия человек выделялся из окружающей среды и занимал в ней доминирующее положение. Классическое применение курса практикующего НЛП в виде специальных групповых тренировок, сценарных потерь и репетиций, широко распространенных в театральном искусстве. Широко известные театральные школы и систем образования: И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславского отличались наличием большого количества психотехнических, ролевых игр и других групповых приемов, которые способствовали сценической трансформации, слаженности всех участников спектакля, объединенных единым творческим методом и пониманием идеи драматического произведения.

Как видим, сила группового влияния отмечена давно и широко используется сегодня. Именно группа, общество выступает важнейшим фактором социализации и развития человека. Исторический опыт показывает, что в кризисных ситуациях, в периоды различных природных и социальных потрясений люди способны объединяться в группы разных форм и качеств. Результатом такой порой вынужденной Групповой интеграции почти всегда является своего рода "магнитное" объединение людей и, наконец, качественное изменение характера общественных отношений.

Таким образом, характер психологической подготовки представляет собой совокупность явлений, возникающих при взаимодействии людей в группах. В начале XX века – Дж. Морено впервые начал систематически применять театральные приемы для изучения психики и влияния на поведение людей. Его знаменитая методика-психодрама стала целым направлением-школой практической психологии и в настоящее время активно используется в системе психологического консультирования, психотерапии, обучения и других групповых, в частности, медико-педагогических форм работы [4].

В истории психологии многие авторы пытались дать научно-теоретическое объяснение процессам лечения, которые происходили в группе. Наиболее известной считается теория «животного магнетизма» Ф. Месмера – австрийского врача, практикующего в Париже в конце XVIII века. По его мнению, существует некий магнетический флюид, который в случае неравномерного распределения внутри организма человека порождает болезнь. В связи с этим врач может с помощью специальных манипуляций гармонично перераспределить флюиды и тем самым излечить больного. Однако на тот период ученые так и не обратили внимание на то, что в работе Ф. Месмера обнаружились социально-психологические эффекты, связанные с межличностным взаимодействием врача и больного, а также с целебным влиянием группы [2].

Как самостоятельный метод работы с людьми тренинг возник в XIX веке сначала в медицине. Позже, в XX веке, тренинг начинают активно использовать в профессиональном образовании (форма обучения), а также в практической психологии (как методику развития и психокоррекции человека, малых социальных групп). Следует отметить, что, начиная с тридцатых годов XX века, групповое движение в психотерапии и практической психологии стало приобретать такой размах, что не обращать на этот факт внимания академическая наука не могла. Метод психологической помощи людям, реализуемый через малую группу (терапевтическую или корректирующую), оказался чрезвычайно эффективен и потому приобрел статус достаточно популярного.

Одними из первых исследователей, осуществивших изучение групповых методов, их функций и механизмов на рубеже XIX и XX веков, были Е. Дюркгейм Г. Зиммель [3]. Собственно термин «тренинг» возник не в клинической психотерапии, а в практической работе со здоровыми людьми и вплоть до настоящего времени используется многими психологами в сочетании с прилагательным «социально-психологический».

Современное понимание тренинга включает в себя многие традиционные методы групповой психотерапии и психокоррекции, что вынуждает искать его истоки в разнообразных направлениях клинической психотерапии в группах. Большинство школ групповой психотерапии и тренингов возникли в русле основных направлений мировой психологической науки, которые уже частично описаны в первом разделе работы – психоанализа, бихевиоризма, гештальтпсихологии, гуманистической психологии – или в результате необычного сочетания различных теоретических подходов.

Одна из самых известных дискуссионных и противоречивых теорий, что всколыхнула практически все отрасли знания о человеке и обществе, – концепция психоанализа, по-своему трактовала и использовала феномены группового взаимодействия. И хотя родоначальник психоанализа З. Фрейд никогда даже не пытался проводить групповую психотерапию, целый ряд его последователей активно использовали психоаналитическое лечение в группах [6]. В первую очередь нужно назвать А. Адлера, ближайшего ученика З. Фрейда. Он придавал большое значение социальному контексту развития личности в плане формирования ценностей и жизненных целей: именно группа, по его мнению, влияет на цели и ценности и помогает их модифицировать [2].

В концепциях У. Р. Биона, Х. Аргеландера и ряда других авторов групповые события понимаются и интерпретируются преимущественно в контексте переноса на ведущего группы, а перенос участников группы друг на друга понимаются как сопротивление против раскрытия ведущим предосудительных желаний группы [4]. Бионовская модель группы как целого в своих теоретических основаниях продолжает традицию З. Фрейда и Н. Кляйн относительно масс, в которой они описывают склонность индивидуумов в группе к регрессии, их тенденцию к сочетанию и созданию общего идеала «Я» с помощью выбора руководителя. Подобно З. Фрейду, У. Р. Бион отмечает пониженную критическую способность мышления и спонтанную регрессию в группах. При этом он постоянно говорит о группе как о целом, едином, и лечит ее подобно индивидуальному пациенту в классической психоаналитической ситуации. Все интерпретации У. Р. Бион рекомендует нацеливать на всю группу, концентрируясь на тревоге, которая соответствует доминирующей в данный момент базисной установке. Он описывает следующие динамические базисные установки, которые повсеместно встречаются в группах: 1) зависимость; 2) борьба-бегство; 3) образование пар. Вместе с этими основополагающими установками У. Р. Бион обосновывает феномен валентности, что существует на уровне группы, то есть способность отдельного участника спонтанно присоединяться на бессознательном уровне к любой общей фантазии. Согласно представлениям этой модели, в начале каждого заседания группы во время зондирования развивается общая бессознательная фантазия. Беседа касается разных тем, но продолжена будет лишь та, которая может подходить бессознательным фантазиям многих участников. Согласно У. Р. Биону, валентность обозначает «спонтанную бессознательную функцию стадных качеств человеческой личности» [1].

Среди психотерапевтов, которые использовали психоанализ в группе, были Л. Уендер, П. Шильдер, Т. Барроу (он, кстати, первым предложил термин «групповой анализ»), А. Вольф (который вопреки Т. Барроу считал более правильным термин «анализ в группе»; он же ввел альтернативное собрание группы, проводились без психотерапевта) и другие [1]. Известный практик, групповой психотерапевт С. Славсон определил, что функционирование групп психотерапии, в основе которых – позиции психоанализа, возможно благодаря активности членов этих групп, то есть лечение становится более эффективным

при непосредственном взаимодействии участников [2]. Руководствуясь этим, С. Славсон организовал психоаналитические группы для детей и подростков, которые довольно успешно выполняли терапевтические задачи. С психоаналитической школы фактически образовался психодинамический подход в теории психологического тренинга. К нему относят прежде всего психодраму Дж. Морено, трансактний анализ Э. Берна и телесно-ориентированную терапию В. Райха.

В истории развития психологических направлений тренинга огромное значение имел психодраматический подход, предложенный Дж. Морено. Как уже было выше сказано, именно психодраму можно считать первым в психологической практике методом групповой психотерапии. Свое учение Дж. Морено назвал «Социономией» и оно содержит три части: 1) социометрию; 2) психодраму; 3) социодраму. Следует отметить, что социономия Морено – это самобытное явление, которое нельзя отнести к определенному классического направления в психологии. Сама психодрама как метод чисто игрового моделирования нацелена на кардинальные психические изменения участников. Дж. Морено называл психодраму «глубокой эмоциональной хирургией». Суть ее заключается в получении психотерапевтического эффекта через глубокие эмоциональные переживания, вплоть до потрясения. Этих переживаний достигают путем инсценирования личного опыта, т. е. проигрывание на сцене перед зрителями – членами терапевтической группы – важных для главного действующего лица (протагониста) проблем его жизненных ситуаций. Сценическое действо с высоким эмоциональным напряжением решается внутренним очищением (катарсисом), способствуя появлению инсайта (озарения) и через него переосмысления и решения внутриличностных и межличностных проблем протагониста. При этом облегчение достигает не только протагонист, но и остальные участники психодрамы. Результативность игры повышается за счет обсуждения пережитого, обмена впечатлениями и ощущениями, полностью используется внутригрупповой взаимовлияние [4].

Дж. Морено подчеркивает, что между исполнением роли в психодраме и игрой в настоящем театре существует кардинальное различие, поскольку профессиональные актеры играют то, что написал автор, и они ограничены в своих диалогах текстом. Профессиональный актер должен обладать способностями перевоплощаться в того персонажа, которого он играет, исполняя роль именно в театральном действии, а не в реальной жизни. В психодраматичному спектакли актерство может навредить.

Изучив вопрос истории использования психотренинговых технологий в организации работы группы, мы видим, что с древних времен учеными используются групповые практики и дают хорошие результаты. Особенно интересным и полезным для организации будущей работы является то, что многими направлениями в психологии используются психотехники. Таким образом, в своем формирующем эксперименте мы можем использовать самые различные методы.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. О возникновении и уничтожении. – М.: Мысль, 1981. – (Сочинения в 4 т). – Т. 2. – С. 147, 379–417.

2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехника: Учебное пособие / И.В. Вачков. – М. : Ось-89, 2000. – 224 с.

3. История философии: Энциклопедия / [состав., глав. науч. ред. А.А. Грицанов]. – Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом. – 2002. – 376 с. — (Серия «Мир энциклопедий»).

4. Морено Дж. Театр спонтанности / Дж. Морено; пер. с англ. С. Инкина; под. ред. Б.Й. Хасана. – Красноярск, 1993. – 474 с.

5. Рудестам К. Груповая психотерапия / К. Рудестам; пер. с англ. А. Голубев. – СПб.: «Питер», 1999. – 384 с.

6. Фрейд З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск: Беларусь, 1991. – 604 с.

УДК 159.972

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СТИГМАТИЗАЦИИ У ПАЦИЕНТОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Богрова Кристина Борисовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Тараканов Дмитрий Сергеевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: dm.tarakanoff@yandex.ru

Аннотация. *В статье представлены данные теоретического анализа процесса стигматизации у пациентов с психическими и поведенческими расстройствами. Рассмотрено определение стигматизации в контексте клинической психологии и психиатрии, причины стигматизации, влияющие на становление дискриминации психиатрические стереотипы.*

Abstract. *The article presents the data of the theoretical analysis of the stigmatization process in patients with mental and behavioral disorders. The definition of stigmatization in the context of clinical psychology and psychiatry is considered, the causes of stigmatization, the psychiatric stereotypes that influence discrimination.*

Ключевые слова: *стигматизация, психические и поведенческие расстройств.*

Key words: *stigmatization, mental and behavioral disorders.*

На данном этапе развития клинической психологии, несмотря на прогресс в методологии, социализация пациентов составляет большую сложность, как для самих обладателей патологии, так и для персонала психиатрических клиник. Одна из основных причин, по которой социальная адаптация усложняется, а качество жизни снижается – это стигматизация потребителей психиатрической помощи. Преодоление стигматизации выступает одной из основных задач Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ). Тем не менее, данная проблема многомерна и требует много времени и сил для ее полного искоренения.

Изучением стигматизации пациентов с психическими нарушениями занимались зарубежные и отечественные специалисты в области психического здоровья: Э. Блейлер, К. Ясперс, П.Б. Ганнушкин, В.М. Бехтерев и другие.

Цель исследования: теоретический анализ феномена стигматизации у пациентов с психическими и поведенческими расстройствами.

Стигматизация – это процесс навешивания социального ярлыка, чаще всего, негативного. В контексте клинической психологии это означает предвзятое

отношение к тем людям, которые когда-либо госпитализировались в психиатрическую клинику.

Уже на ранних этапах возникновения психического расстройства его обладатели ощущают на себе страх формирования стигмы. Однако наиболее ярко подвергаются стигматизации те лица, которые страдают от нарушений психики на протяжении длительного времени. Условия ограничительного режима в стационарных отделениях психиатрических клиник только способствуют росту факторов, приводящих к личностному кризису и социальной изоляции [3, с. 187].

Теоретический анализ конкретных условий оказания помощи клиентам психиатрических больниц позволил сформулировать следующие причины их стигматизации на разных этапах нарастания психического дефекта:

- «госпитальная травма», которая является следствием изоляционно-ограничительных мер внутри стационаров клиник для психически нездоровых лиц. В этом случае дальнейшие госпитализации могут приводить к выраженной зависимости от подобных медицинских учреждений;
- неспособность и/или неумение сотрудников психбольниц купировать предрассудки и стереотипы, исторические сложившиеся по отношению к потребителям психиатрической помощи;
- многочисленные психиатрический мифы, являющиеся следствием социокультурного невежества, влияют на то, что люди, окружающие пациента на инициальной стадии развития расстройства, становятся стигматизаторами, которые непроизвольно ущемляют его достоинство;
- малое количество реабилитационных мероприятий и программ социальной поддержки, благодаря которым выписанный из стационара пациент сможет вернуться к привычной жизни;
- пренебрежение необходимостью теоретического осмысления того, что проблема стигматизации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, является деструктивной, как для отдельных людей, так и для всего общества в целом [2, с. 245].

Предубеждения, стереотипы и мифы, которые глубоко укоренились в мировоззрении некоторых индивидов, работающих в сфере оказания помощи лицам с психическими нарушениями, являются следствием возникновения стигматизирующих факторов. Среди распространенных стереотипов, бытующих в обществе, следует выделить следующие:

- человек, который один раз попал в психиатрическую больницу лишен будущего, вследствие своей беспомощности и зависимости;
- лица с психическими нарушениями не способны участвовать в любых социальных отношениях, заводить семьи, участвовать в трудовом процессе и быть полноценными членами общества;
- пациент клиники для психически нездоровых лиц, даже после выписки, должен быть под постоянным наблюдением, в изоляции от здоровой ячейки общества;
- ответственность за все сферы жизнедеятельности индивида с расстройством психики, должны нести профессионалы, поскольку он сам не

способен взять контроль над своими решениями;

- потребность в лечении должна быть приоритетной целью потребителя психиатрической помощи, другие потребности (в уважении, любви, заботе и т.д.) – менее важны [1, с. 315].

Стигматизация повлияла на формирование в общественном сознании мнения, согласно которому, источник всех забот, переживаний и сложностей психически инвалидизированного лица – это его расстройства. Здесь игнорируется его предшествующий опыт, а в самом человеке, прежде всего, видят нарушение психики, а не реальную личность, со своими трудностями.

Несмотря на укорененные в обществе атавизмы в виде стереотипов, предрассудков и мифов, существуют программы Всемирной психиатрической ассоциации по преодолению стигматизации, как негативного общественного явления [4, с. 211]. Тем не менее, она не приносит желаемых результатов в отечественной психиатрии до тех пор, пока не произойдут кардинальные изменения в организации психиатрической помощи. Теоретически психообразовательные программы, правдивая информация о природе психических нарушений, конструктивные программы Всемирной психиатрической ассоциации и Всемерной организации здравоохранения способны изменить отношение общества к людям с особыми потребностями, но для этого образовательные и социальные меры должны быть предприняты на законодательном уровне и стать приоритетом для специалистов в области психического здоровья [4, с. 215].

Преодоление стигматизации возможно при существенных изменениях в форме и содержании психиатрической помощи, а также при условии становления адекватной междисциплинарной реакции на социальную дисфункцию лиц с нарушениями психики. Кроме того, должны быть предприняты меры по установления равных условий и возможностей для участия в общественной жизни психически здоровых и нездоровых людей. Под равными условиями стоит понимать такие общие системы социума, как физическая и культурная среда, жилищные условия, помощь от социальных служб [1, с. 340].

Таким образом, стигматизация – это процесс наложения на личности индивида определенного ярлыка, чаще всего, негативного. На развитие стигматизации в клинической психологии влияют разнообразные причины, в том числе, укоренившиеся с общественном сознании, психиатрические мифы. Тем не менее, ВПА и ВОЗ разрабатывают программы по устранению стигматизации и дискриминации пациентов с психическими и поведенческими расстройствами.

Список использованной литературы:

1. Бехтерев В.М. Объективная психология: учебное пособие / В.М. Бехтерев. – М.: Феникс, 1991. – 380 с.
2. Блейлер Е. Руководство по психиатрии: учебное пособие / Е. Блейлер. – М.: Феникс, 1993. – 311 с.
3. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика: учебное пособие / П.Б. Ганнушкин. – Новгород: НГМА, 1998. – 203 с.
4. Ясперс К. Общая психопатология: учебное пособие / К. Ясперс. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 430 с.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ТЕПМЕРАМЕНТАЛЬНО-ХАРАКТЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ГРУППЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Богрова Кристина Борисовна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Чимпояш Татьяна Алексеевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: tchimpoyash@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния тепмераментально-характерологических особенностей студентов на социально-психологический климат групп. Презентованы гендерные особенности специфики проявления изучаемой проблематики.*

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the influence of thermal-characterological features of students on the socio-psychological climate of groups. Presented to the gender peculiarities of the specifics of manifestation of the studied issues.*

Ключевые слова: *темперамент, характер, социально-психологический климат, гендер.*

Key words: *temperament, character, socio-psychological climate, gender.*

Одним из самых ярких показателей эффективности межличностных отношений является стабильность эмоциональных проявлений членов группы. В настоящее время, когда идет активная перестройка всех сфер общества, остро ощущается потребность в людях, умеющих создавать психологический климат в коллективе, способных аналитически мыслить, умеющих слушать и говорить с людьми. Современные исследования показывают необходимость изучения влияния межличностных отношений на формирование многих важных характеристик психических процессов, состояний и свойств. В отечественной психологии выделяется задача, заключающаяся в исследовании различных свойств личности, которые формируются и проявляются в конкретной деятельности человека и оказывают влияние на эффективность этой деятельности. Такими свойствами являются темперамент и характер – центральные образования психодинамической организации человека.

Исследования проблемы взаимосвязи темпераментально-характерологических свойств и межличностных отношений в студенческих группах имеет большое значение. Изучение их взаимосвязи способствует повышению качества подготовки специалистов и эффективности системы

образования в целом. Здесь можно отметить динамику развития межличностных отношений и свойств темперамента, включающих социометрическую структуру, эмоциональную сплоченность и ценностно-ориентационное единство в их взаимосвязи.

Цель исследования – определить влияние темпераментально-характерологических особенностей студентов на социально-психологический климат группы: гендерный аспект.

Эмпирическое исследование особенностей влияния темпераментально-характерологических особенностей личности на социально-психологический климат группы проводилось среди студентов мужского пола 2-го курса специальности «электрослесарь подземный» Макеевского горного лицея № 102, а также среди студентов женского пола специальности «Фельдшер-лаборант» Макеевского медицинского училища. В исследовании принимали участие 61 студент, среди них – 31 человек составила мужскую группу и – 30 женскую. Возраст студентов был от 17 до 19 лет.

Для изучения влияния темпераментальные-характерологических особенностей личности на социально-психологический климат группы использовались следующие методики: «Опросник Г. Айзенка» для определения темперамента; «Экспресс-методика А.С. Михайлюка, Л.Ю. Шарыто» для оценки социально-психологического климата в коллективе; методика Дж. Морено «Социометрия» для исследования межличностных отношений в группе; методика Г. Шмишека «Акцентуации характера» для исследования акцентуаций характера. Для определения связи темпераментально-характерологических особенностей на общение в коллективе использовался критерий Манна-Уитни; для определения влияния пола на социально-психологический климат использовался критерий Крускала-Уоллиса.

Проведенное эмпирическое исследование позволила придти к следующим умозаключениям:

- Среди студентов мужского пола доминирует сангвинистический тип темперамента, благодаря чему они легко переключается с одного вида деятельности на другой, контролируют свои эмоции, быстро осваиваются в новой обстановке, активно вступают в контакт с людьми. Среди студентов женского пола доминирует холерический тип темперамента, который характеризует их как людей чрезмерно подвижных, неуравновешенных, возбудимых, все психические процессы протекают у них быстро, интенсивно. Также подтверждено, что женщины больше склонны к созданию благоприятного климата в коллективе, чем мужчины. Студенты женского пола показали средний уровень развития межличностных отношений, в отличие от студентов мужского пола, где полученные показатели свидетельствуют о наличие не тесных связей в группе. А также показано, что у женщин доминирует такая акцентуация характера как эмоциональность, то есть у них преувеличено оказывается эмоциональная чувствительность, резко меняется настроение по незначительному поводу. От настроения зависит все: и работоспособность, и самочувствие. Они способны глубоко чувствовать и переживать, а также склонны к хорошим отношениям с окружающими. У мужчин доминирует такая

акцентуация характера как гипертимнисть, поэтому они подвержены повышенному настроению, быстро переключаются с одного дела на другое, не доводят начатого до конца, недисциплинированные, легко попадают под влияние неблагополучных компаний. Не терпят власти над собой, не любят, когда их опекают, а также имеют тенденцию к доминированию, лидированию.

- Доказана корреляционная зависимость между экстраверсией и эмоциональным типом акцентуации характера, то есть чем выше экстраверсия, тем выше эмоциональность личности. А также обнаружена корреляционная зависимость между экстраверсией и гипертимностью, то есть чем выше экстраверсия, тем выше умение личности переключаться с одного вида деятельности на другой.

- Выявлена взаимосвязь между экстраверсией и социально-психологическим климатом. Сравнивая критерии экстраверсия и эмоциональность, как показатель социально-психологического климата, было обнаружено, что критерий «эмоциональность» развит на высоком уровне, поскольку женщины в общении эмоциональны, свободнее и полнее выражают свои чувства и эмоции. В них раньше возникает потребность делиться с кем-то своими переживаниями, а также способность к эмпатии. Когнитивный и поведенческий показатели развиты на среднем уровне, что говорит об умении воспринимать и обрабатывать внешнюю информацию, в поведении проявляется активность, умение быстро сосредотачиваться и принимать решения. К тому же определено, что существует взаимосвязь между экстраверсией и социально-психологическим климатом. Сравнивая критерии экстраверсия и эмоциональность, как показатель социально-психологического климата, было обнаружено, что критерий эмоциональность развит на низком уровне, поскольку мужское общение характеризуется большей эмоциональной сдержанностью, стремлением к доминированию, к креативным и рациональным способам взаимодействия. Когнитивный и поведенческий показатели развиты на среднем уровне, что говорит о способности к умственному восприятию, в поведении проявляется волевое усилие, способность к саморегуляции.

Список использованной литературы:

1. Марьина М.И. Психологический климат в служебных коллективах: Методическое пособие / М.И. Марьина, Е.А. Мешалкина. – М. – 2001.

2. Нартова-Бочавер С.В. Психология личности и межличностных отношений / С.В. Нартова-Бочавер. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 465 с.

УДК 159.95

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ДЕФЕКТАХ

Бондарь Леонида Сергеевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Аннотация. *В статье дана характеристика особенностей речевой деятельности у детей при различных дефектах: врожденной умственной отсталости, задержки психического развития, детском аутизме, детском церебральном параличе, зрении и слуха. Речевые нарушения у детей с различными дефектами имеют свои характерные особенности, что требует проведения ранней логопедической работы, начиная с преддошкольного и школьного периода.*

Abstract. *In the article the characteristic features of speech activity in children with various defects: congenital mental retardation, mental retardation, childhood autism, cerebral palsy, vision and hearing. Speech disorders in children with various defects have their own characteristics, which requires early speech therapy work, starting from the pre-school and school period.*

Ключевые слова: *речь, деятельность, особенности, врожденная умственная отсталость, ЗПР, аутизм, церебральный паралич, зрение, слух.*

Key words: *speech, activity, features, congenital mental retardation, mental retardation, autism, cerebral palsy, vision, hearing.*

Речь выступает как средство общения, позднее – как свойство орудия, с помощью которого человек мыслит. Словарный запас и активная речь ребенка, ее правильная грамматическая форма обусловлены нормальным функционированием различных центров речи коры головного мозга, своевременной выработкой новых дифференцированных условно-рефлекторных связей между ними [1; 2; 3].

Речевые нарушения у детей с различными дефектами (врожденной умственной отсталости, задержки психического развития, детском аутизме, детском церебральном параличе, зрении и слуха) имеют свои характерные особенности.

У ребенка с **врожденной умственной отсталостью** развитие речи имеет определенные особенности, что обусловлено слабостью различных центров речи и медленной выработкой новых дифференцированных условно-рефлекторных связей между ними [4].

Недостаточно быстро формирующиеся и нестойкие условные связи в области слухового анализатора (зона Вернике) могут способствовать тому, что дети долго не дифференцируют звуки речи окружающих людей, не усваивают

слова и словосочетания. При этом они слышат даже тихий шорох.

Умственно отсталые дети плохо различают сходные звуки, особенно согласные. Недостатки фонематического слуха усугубляются замедленным темпом развития артикуляции, то есть комплекса движений, которые необходимые для произношения слов.

Развитие всех движений моторики ребенка, включая моторику речедвигательного аппарата, зависит от особенностей формирования дифференцированных условно рефлекторных связей, детерминирующих точность моторных импульсов, необходимых для отчетливого произношения различных звуков. Точность этих моторных импульсов может быть обеспечена коррекцией с помощью слуха. У олигофрена несовершенны оба вида коррекции. Первые отдельные слова у этих детей появляются в 2-3 года, а короткие, аграмматические фразы – к 3-6 годам, к школе.

У детей с врожденной умственной отсталостью несовершенен грамматический строй речи, нарушена согласованность в предложениях. Причиной подобного аграмматизма речи является то, что ребенок начинает фразу, подразумевая одно, но, теряя смысл связи фразы, переходит к следующей ее части.

Размашистые, порывистые, а также неравномерные движения у таких детей приводят к тому, что почерк долго остается небрежным, неустановившимся.

Дефекты зрительного анализатора и пространственной ориентации обнаруживаются при обучении умственно отсталых детей письму и чтению. Дети с трудом различают начертания букв *п* и *н, с* пишут как *э, ш* как *т*и т.д.

Таким образом, у детей с врожденной умственной отсталостью наблюдаются дефекты функционирования всех четырех центров речи. У этих детей, как слуховое различие, так и произношение слов и фраз возникает значительно позже, речь скудная и неправильная, плохо развивается почерк. При обучении письму и чтению выявляются дефекты зрительного анализатора и пространственной ориентации.

У детей с **задержкой психического развития** отмечается замедленный темп речевого развития. Своеобразие речи отражает недоразвитие эмоционально-волевой и познавательной сфер [5]. У большинства таких детей имеются нарушения импрессивной и экспрессивной, устной и письменной, спонтанной и отраженной речи.

Импрессивная речь детей с ЗПР характеризуется недостаточностью дифференциации речевого восприятия, речевых звуков, смысла отдельных слов, тонких оттенков речи. Для экспрессивной речи детей с ЗПР свойственны дефекты звукопроизношения, бедность словарного запаса, несформированность грамматического строя речи, наличие стереотипов, аграмматизмов, речевая активность.

Таким образом, замедленный темп речевого развития является причиной недостаточного уровня вербальных способностей и познавательной деятельности детей с задержкой психического развития.

Нарушение речевой деятельности у детей с **аутизмом** характеризуются значительным недоразвитием и своеобразием речи. Одни дети опережают по

темпу и срокам развития речи, а другие – отстают от здоровых сверстников. Становление речи проходит через период эхолалий, частыми являются темпоритмичные нарушения, страдает плавность речи. У аутичных детей обнаруживаются более или менее стойкие нарушения звукопроизношения. Наблюдается своеобразная интонация речи, которая повышается к концу мысли. Речь слишком бедная или неадекватна по смыслу. Фразовая речь появляется поздно и часто является отраженной речью близких. Для детей-аутистов является особенностью стереотипность речи, а также склонность к словотворчеству, «неологизмам» [6].

Следствием неспособности осознать себя в мире является позднее появление в речи аутичного ребенка местоимения «я». В три года аутичный ребенок не говорит о себе «я». Он может продолжать говорить о себе в третьем лице или во множественном числе.

При аутизме нарушена коммуникативная функция речи. Речь аутиста направлена не на общение с окружающими, а как бы на себя. Она характеризуется автономностью, эгоцентричностью, не слишком связана с ситуацией и окружением. Аутичный ребенок получает удовольствие не от общения, а от манипулирования словами, звуками и фразами. Он может проговорить целые фразы без адресата или словно в пустоту.

Речь аутистов может содержать набор стереотипных фраз, малопонятных слов, или слов, услышанных по телевизору или от окружающих.

До 70-80% детей с **церебральным параличом** отмечаются различные нарушения речи. Особенности структуры нарушений речи и степень их выраженности зависит, прежде всего, от локализации и тяжести поражения мозга, связано с недостаточностью предметно-практической деятельности детей и ограниченностью их социальных контактов [7].

При детском церебральном параличе отмечается определенная взаимосвязь двигательных и речевых расстройств. Это проявляется в общности нарушений скелетной и речевой мускулатуры.

Речевые нарушения у детей с церебральным параличом включают: фонетико-фонематические, которые проявляются в рамках различных форм дизартрии; специфические особенности усвоения лексической системы языка, обусловленные спецификой самого заболевания; нарушения грамматического строя речи; нарушения формирования связной речи и понимания речевого сообщения; все формы дисграфии и дислексии.

У **слепых** и **слабовидящих** детей возникает разрыв между словом и образом (например, представление и название цвета). Но смысл слов доступен слепым, так как отраженные в понятии и закрепленные в слове свойства связи и отношения предметов и явлений объективной реальности адекватно отражаются не только зрительно, но и благодаря другим органам чувств. Выделение, помимо основных: коммуникативной, сигнификативной (обозначение), обобщение, абстрагирование и побуждение функций речи, у слепых выделяют еще компенсаторную, что связано с сужением сферы чувственного познания. На базе словесных объяснений, подкрепленных полученными чувственными данными, они получают представления о многих недоступных для их восприятия

предметах и явлениях окружающего мира [8].

Формирование у слепых артикуляции звуковой речи, основанное не только на слуховом, но и на кинестетическом и зрительном восприятии, существенно страдает и способствует полному или частичному нарушению возможности отражать артикуляторные движения вступающих в речевой контакт со слепым окружающих его людей.

В процессе становления речи у слепого ребенка наблюдаются отклонения от нормы, обусловленные нарушениями взаимодействия в функционировании анализаторных систем, которые участвуют в формировании фактической стороны речи: слуховой, кинестетической и зрительной. Основным речевым недостатком слепых детей является косноязычие, которое проявляется в неправильном произношении свистящих и шипящих звуков, звука *л, р* и т.д., что часто влияет на письмо. Дефекты речи тормозят психическое развитие слепых детей, ограничивая их круг общения. Развитие словарного запаса детерминировано объемом речевого общения; непосредственное общение со взрослыми, чтение книг, слушание радио и т.д.

Таким образом, речевые нарушения, встречающиеся у детей с дефектами зрения, связаны с неправильной артикуляцией, формирующейся на основе зрительного восприятия, а также с недостаточным чувственным опытом, обедняющим словарный запас. Поэтому важное значение имеет своевременная коррекционная работа логопеда со слепыми детьми, посредством воздействия на сохранные анализаторы.

Речевая деятельность у ***глухих*** и ***слабослышащих*** также имеет свои особенности. При недостаточности речевого слуха не различаются схожие созвучия, обращенная речь воспринимается искаженно. Искажение одного-двух звуков меняет смысл слова (например, *точка-дочка, тачка-качка, палка-балка).* Замена глухого звука звонким, твердого – мягким, шипящего – свистящим придает слову новое содержание [8].

При нарушении речевого слуха ребенку сложно научиться читать, так как он нечетко слышит звучащую речь. Овладеть письменной речью глухой также не в состоянии, так как не знает, какой звук обозначает та или иная буква.

Таким образом, речевые нарушения у детей с различными дефектами имеют свои характерные особенности, что требует проведения ранней логопедической работы, начиная с преддошкольного и школьного периода.

Список использованной литературы:

1. Левина Р.Е. Нарушение речи и письма у детей: избранные труды / Ред. – сост.: Г.В. Чиркина, П.Б. Шошин [Текст] / Р.Е. Левина. – М.: АРКТИ, 2005. – 224 с.

2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии [Текст] / А.Р. Лурия. – М.: Наука, 2005. – 384 с.

3. Ушакова Т.Н. Речь: истоки и принципы развития [Текст] / Т.Н. Ушакова. М.: ПЕРСЭ, 2004. - 256 с.

4. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников [Текст] / В.Г. Петрова. – М.: Академия, 2002. – 160 с.

5. Дети с временными задержками развития / Под ред. Т.В. Власовой, М.С. Певзнер [Текст] / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – М.: Педагогика, 2003. – 208 с.

6. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь [Текст] / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. – М.: Полиграф сервис, 2003. – 231 с.

7. Нэнси Р. Финни. Ребенок с церебральным параличом [Текст] / Под ред. Е.В. Клочковой. – М.: «Теревинф», 2001. – 333 с.

8. Мещеряков А.И. Слепоглухие дети // Сурдопедагогіка. Хрестоматія [Текст] / А.И. Мещеряков. – К.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2003. – Т.1. – С. 34-60.

УДК 81.11

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСОНИМИЗАЦИИ

Винникова-Закутняя Татьяна Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: w380505288601@gmail.com

Аннотация. *В статье представлено краткое описание работ ученых, посвященных изучению явления трансонимизации, которое является средством пополнения лексического фонда языка, что и определяет актуальность нашего исследования. Описаны подходы к изучению трансонимизации. Анализ исследований позволяет сделать вывод о малоизученности данного явления, пребывающего в непрерывном развитии, что свидетельствует о необходимости организации дальнейшей работы в данном направлении.*

Abstract. *The article gives a brief description of the scholars' works devoted to the study of the transonymization phenomenon, the vocabulary of language enrichment means, which determines the relevance of the research. Approaches to the study of transonymization are described. The analysis of the research works allows to conclude that the phenomenon is not sufficiently studied, being in continuous development, which indicates the need to organize further work in this direction.*

Ключевые слова: *трансонимизация, оним, ономастика, подходы к изучению трансонимизации.*

Key words: *transonymization, onim, onomastics, approaches to the study of transonymization.*

Процесс повышения уровня грамотности неразрывно связан с увеличением словарного запаса. Неотъемлемой частью лексики любого языка являются имена собственные. Процесс их изучения был начат в 30-е годы XX века и предоставил возможность более полно осуществлять описание языка.

Оним – слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании людей, животных, вещей (реалий), географических, космических объектов и т.д.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий все имена собственные как специальный объект лингвистического описания. Необходимо отметить связь данной науки с историей, этнографией, археологией, литературоведением, географией, астрономией…

“Ономастика, или онимия, как совокупность имен разных типов, связана со всеми сферами человеческой жизни и деятельности. Везде, где требуется выделение для идентификации или индивидуализации, человек употребляет собственные имена как наиболее удобный способ выделения объекта” [1, С. 324].

Вышесказанное подтверждает актуальность рассмотрения процесса трансонимизации – широко известного способа образования собственных имён посредством перехода онимов из одного класса, категорий собственных названий в другой класс.

Цели нашего исследования:

- выделить термины, которые выражают “переход онима одного разряда в другой;

- описать подходы к изучению трансонимизации;

- изучить работы лингвистов, в которых рассмотрено явление трансонимизации;

Изучению явления трансонимизации посвятили свои труды Е.С. Отин, А.В. Суперанская, Ю.А. Карпенко, В.М. Калинкин, М.М. Габорак, М.В. Горбаневский, Т.В. Чуб, Ф.Ф. Алистанова, М.Г. Курбанова, Н.В. Усова, М.В. Яковенко, Дж. Латыпов, А. Мароди, М.П. Муривицкая, В.В. Левицкий, Е.А. Земская, В.Н. Немченко, А.П. Корепанова, Т.А. Голикова, Е. Сидоренко, Н.В. Подольская, Л.М. Сапожникова, Т.П. Романова, Р.В. Разумов, Т.И. Ларина, А.П. Корепанова, Н.С. Дьякова, Ю. Гурская, И.А. Астафьева, А.В. Беспалова, Б.В. Букчина и др.

При характеристике этого явления исследователи пользуются разыми терминами: **топотопоним, топонимическая метонимия, контактный перенос, трансонимизация** – все эти термины выражают “переход онима одного разряда в другой” [2, С. 138]; [3, С. 18], [4, С. 106]. В. М. Калинкин трансонимизацию определяет как явление, при котором “внешняя форма имени остается неизменной, но меняются и денотативно-сигнификативный комплекс, и референт” [5, С. 87].

В лингвистике сформировалось несколько подходов к изучению трансонимизации. Учёные выделяют трансонимизацию, осложнённую деривацией, и “чистую”. Как показало изучение специальной литературы, исследования в основном посвящены трансонимизации, осложнённой деривацией. Второму подходу уделяется недостаточно внимания. В рамках “чистой” трансонимизации лингвисты выделяют группы переходов онимов. Например, исследовательница М. В. Яковенко в статье «Абсолютная межвидовая трансонимизация» рассматривает следующие переходы: топоним → антропоним, антропоним → топоним, топоним → наутоним, антропоним → наутоним, агионим → наутоним, таутоним → топоним, хрононим → наутоним, агионим → хрононим, топоним → зооним, антропоним → зооним, топоним → эргоним, антропоним → эргоним, антропоним → анемоним, топоним → анемоним, теоним → астроним, антропоним → астроним, топоним → астроним.

Эти подходы к изучению трансонимизации в лингвистической литературе представлены ещё как семантическая трансонимизация (переход без изменений одного разряда в другой), грамматическая трансонимизация (реализуется при помощи аффиксов или сложения основ). Кроме этого, в рамках семантической трансонимизации Н.В. Подольская выделяет несколько видов: простую, метафорическую и метонимическую трансонимизацию. Кроме перечисленных видов исследовательница Т.П. Романова предлагает выделять символическую

трансонимизацию. Автор считает, что символическая номинация занимает ведущее место в образовании рекламных собственных имён [6, С. 204–214].

Е.С. Отин отмечал, что трансонимизация “может быть как одноступенчатой, так и многоступенчатой”. “Многоступенчатую” трансонимизацию Е.С. Отин разделил на две группы: “межвидовую трансонимизацию” (*онимообразовательная цепочка может иметь в себе собственные имена различных разрядов*) и “внутривидовую трансонимизацию” (*онимообразовательная цепочка может состоять из онимов, принадлежащих одному виду*).

Н.В. Подольская интересующее нас явление разделила на группы: трансантропонимизацию, транстопонимизацию [2, С. 82].

Проблема трансонимизации исследована на иноязычном материале. Вслед за Е.С. Отиным, исследовательница Н.В. Усова в работе «Превращение имени (к вопросу онимогенеза)» подробно рассмотрела трансонимизацию антропонима в немецкой литературе на примере имени *Johannes*. Автор работы по трансонимизации Н.В. Усова пришла к выводу о том, «что рассмотренные явления представляют собой “многоступенчатую” трансонимизацию, как межвидовую, так и внутривидовую. В результате устанавливается онимообразовательная цепочка, итогом которой на определенном этапе становится поэтоним. Можно также утверждать, что в современном немецкоязычном пространстве это уже не только коннотирующий оним и поэтоним, но символический поэтоним, ставший таковым в результате исторических семантических преобразований. В то же время продолжается параллельное активное функционирование имени в ономастиконе немецкого языка в качестве мужского антропонима, где форма *Hans* служит уже не только гипокористическим звательным именем, но альтернативной формой полного, официального мужского антропонима».

Л.М. Сапожниковой в работе «Номинативные процессы трансонимизации и демонимизации на базе собственных имён в современном немецком языке» проведён анализ словообразовательных процессов на основе собственных имён, брендов и наименований торговых марок в немецком языке. Исследовательница анализирует ряд трансонимических процессов современного немецкого языка: онимическую конверсию, онимическую деривацию, онимическое словосложение, онимическое наложение, деонимическую конверсию, деонимическую деривацию, деонимическое словосложение, деонимическое наложение.

Исследовательницы Е.В. Ковалёва и Ю.В. Ренчинская в работе «Трансонимизация как способ номинации эргонимов» проанализировали англоязычную эргонимную лексику (эргонимы ирландского города Дрохеда). По мнению авторов, “среди исследуемых эргонимов наиболее частотной трансонимизационной моделью является перенос антропонима, как правило владельца (или совладельцев) данного учреждения на объект”. Авторами рассмотрены разные модели переносов: а) переносы имени и фамилии (без указания деятельности предприятия), имени и фамилии с добавлением номенклатурного термина, имени с указанием типа учреждения, фамилии с

указанием номенклатурного термина, сочетание имени определённого святого и номенклатурного термина; б) перенос топонима на объект (перенос гидронима с добавлением номенклатурного термина), перенос ойконима и перенос урбанонима.

Ю. Гурской детально изучены отдельные стороны трансонимизации древних этнонимов территории Латвии, обнаруженные в белорусском языке. Исследуя трансонимизацию этнонимов Латвии, Ю. Гурскя отметила, что "в основе формирования и развития древней онимии лежит взаимодействие ономастических макроконцептов – антропонимического концепта **человек** и топонимического концепта **пространство**, которое проявляется в многоаспектной трансонимизации разных разрядов древних имен. Древние имена собственные находят продолжение в современных фамилиях, представленных в онимических системах родственных языков".

В ономастической науке существуют разные способы образования имён собственных: трансонимизация, онимизация апеллятива, заимствование, онимотрансонимизация, имятворчество. Взаимная связь разрядов онимов исследуется давно.

В работе А. Мароди «Трансонимизация как один из путей создания эмпоронимов и трапезонимов» рассмотрен переход антропонимов и топонимов в эмпоронимы и трапезонимы. Автор пришёл к выводу, что "трансантропонимизация – продуктивный способ образования наименований предприятий торговли и ресторанного бизнеса". Исследователь представил группы наименований предприятий и ресторанного бизнеса, образованных от мужских и женских личных имён, иностранных женских и мужских личных имён, русских и иностранных фамилий, фамилий исторических деятелей, художников, писателей, спортсменов и пр. В статье также выявлены группы эмпоронимов и трапезонимов, образованные от географических названий (названий улиц и площадей, региональных топонимов, связанных с Харьковом и Харьковской областью, общеукраинских топонимов, названий других государств, их столиц, городов, районов, улиц, посёлков, нерегиональных гидронимов, оронимов). В другой своей статье «Трансонимизация в названиях торгового и ресторанного бизнеса г. Харькова» автор представил эмпоронимы и трапезонимы, образованные от онимов разных разрядов (кроме топонимов и антропонимов).

М.В. Яковенко трансонимизацию называет "вторичной ономастической номинацией".

А.В. Суперанская имена собственные, возникшие на основе других имён, называет "непервичной номинацией".

Трансонимизация как лексико-семантический способ образования довольно часто становилась объектом обсуждения лингвистов М.П. Муривицкой, В.В. Левицкого, Е.А. Земской, В.Н. Немченко. Например, Е.С. Отин отмечал, что трансонимизация реализуется с помощью "лексико-семантической деривации онима". По мнению Ю.А. Карпенко, "трансонимизация представляет собой самую распространённую, массовую разновидность применения лексико-семантического способа словообразования".

Вместе с тем, лингвисты обнаруживают связь трансонимизации с метонимией. Как отмечено исследователями трансонимизации (Е.С. Отиным, А.В. Суперанской, Ю.А. Карпенко), переход собственного имени осуществляется с помощью метонимии.

Представляет интерес то, как исследовательница М. В. Яковенко выделяет ряд метонимических переносов: а) с одного объекта на другой близлежащий объект; б) с земного объекта на наименование ветра; в) с какой-либо территории или населённого пункта на связанное с ним событие; г) с природного объекта на находящееся на данной территории предприятие, завод, компанию, фабрику и т.п.; д) с имени владельца предприятия на само предприятие; е) с имени путешественника или геолога на открытый им природный объект.

М.В. Яковенко отмечает также, что трансонимизация имени собственного "может осуществляться вследствие наличия какого-либо сходства между объектами, т. е. с помощью метафоры".

Разнообразные аспекты трансонимизации, связанные с коннотонимией и этнографией, были затронуты учёным-ономастом Е.С. Отиным в работах «Этнография имён», «Номинационные процессы в русской эргонимии XX века (названия промышленных предприятий, акционерных обществ и фирм)», «Из истории русской эргонимии» и др.

Именование городских объектов является постоянным объектом лингвистических исследований. В трудах А.В. Суперанской, А.В. Беспаловой, С.В. Земсковой, Н.С. Дьяковой, А.Ю. Долгановой, Б.З. Букчиной, И.А. Астафьевой, Р.И. Козлова и других исследователей описаны различные группы онимов, обозначающие городские объекты.

Работа Е. Сидоренко «Эргонимизация различных видов онимов (на материале эргообъектов Донецкого региона)» посвящена исследованию разных способов трансонимизации: мифоним → эргоним, теоним → эргоним, космоним → эргоним, астроним → эргоним, астроним → эргоним, анемоним → эргоним и др. Особое внимание уделено переходу эргонима в эргоним (двойной трансонимизации). Автор считает, что "изучение отонимных образований позволяет проследить тенденцию присвоения названий различным объектам человеческой деятельности и их развитие под влиянием экономических, политических и культурных преобразований в обществе. При трансонимизации слово приобретает новое значение. Однако не всегда учитывается фоновая информация исходных онимов, и образованные эргонимы могут быть лишены логики".

Модели трансонимизации (неофициальные названия улиц города Москвы) изучены Т.А. Голиковой. По мнению автора, "до настоящего времени комплексного исследования топонимической системы г. Москвы не предпринималось".

По мнению исследовательницы, имена собственные "подвергаются трансонимизации именно в составе метонимии, являясь в дальнейшем субстратом для образования других тропов (например, метафоры или сравнения)". Т.И. Ларина выделяет группы по характеру семантической трансформации: а) обозначение важного политического события (при этом могут

использоваться топонимы всех типов – названия города; района, площади, здания); б) обозначение военных действий путем указания на страну или город; в) обозначение трагических событий (террористического акта или стихийного бедствия) путем указания на город или внутригородской объект, где они произошли; г) обозначение спортивных мероприятий, чаще всего Олимпийских игр, путем указания на страну или город их проведения. В статье также рассмотрены способы аллюзивного словообразования: графиксация, контаминация и др.

Работа А.С. Рыжовой «Трансонимизация как способ образования логинов пользовательской электронной почты» посвящена способам номинации элементов виртуальной реальности. В результате исследования автором было установлено, что “основным способом образования логинонимов является трансонимизация”. Базой для логинонимов служат антропонимы (фамилия, имя, отчество, прозвище, кличка, псевдоним), эргонимы (название фирмы, предприятия, учреждения), топонимы (названия географических объектов).

Завершая анализ изученных разносторонних исследований и публикаций, мы пришли к выводу о том, что явление трансонимизации находится в непрерывном развитии, привлекает внимание многих лингвистов, но при этом остаётся малоизученным. Это определяет актуальность и перспективность организации дальнейшей работы в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 358 с.

2. Подольская Н.В. «Словарь русской ономастической терминологии» [Текст] / Н.В. Подольская. – АН СССР. Институт языкознания. – М.: Наука, 1978. – 199 с.

3. Латыпов Дж. Топонимия города Маргилана и его окрестностей [Текст] / Дж. Латыпов. – Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1975. – 18 с.

4. Отин Е.С. Топонимическая метонимия (вид связи гидроним-ойконим) [Текст] / Е.С. Отин // Перспективы развития славянской ономастики / Е.С. Отин. – М., 1980. – 106 с.

5. Калинкин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии [Текст] / В.М. Калинкин // Λογος ὀνομαστική (Научый журнал). – 2006. – № 1. – С. 81–89.

6. Романова Т.П. Система способов словообразования рекламных собственных имен [Текст] / Т. П. Романова // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5/2 (55). – С. 204–214.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Еськова Алина Юрьевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка
E-mail: yeskova_alina@mail.ru

Рядинская Евгения Николаевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка
E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *В данной статье приводится анализ влияния личностных факторов и детско-родительских отношений на склонность подростков к суицидальному поведению. Рассмотрены научные классификации мотивов и поводов суицидальных поступков у подростков. Обращается внимание на актуальность изучения суицида, заключается в том, что наблюдается тенденция к росту вообще, а пик суицидов растет на подростковый возраст.*

Abstract. *This article provides analysis of the influence of personal factors and child-parent relations on the propensity of adolescents to suicidal behavior. The scientific classifications of motives and causes of suicidal behavior in adolescents are considered. Attention is drawn to the relevance of studying suicide, is that there is a tendency to increase in general, and the peak of suicides grows at adolescence.*

Ключевые слова: *суицид, мотивы и поводы суицидальных поступков, личностные факторы, подростковый суицид.*

Key words: *suicide, the motives and the reasons of suicidal behavior, personal factors, teen suicide.*

В последние время самоубийство – одна из актуальных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек.

Суицид – это предумышленное лишения себя жизни. В большинстве случаев он осуществляется как форма агрессии против собственного «Я». Ситуация по самоубийствам среди подростков остается одной из самых напряженных. К сожалению, по статистике, каждый год заканчивают жизнь самоубийством около миллиона человек во всем мире. Но так как статистика ведется по явно выраженным случаям суицида, реальная цифра при подсчете оказывается в два, а то и три раза больше. Сделать официальный подсчет людей, которые покончили с собой не невозможно, так как судмедэксперты не признают отравления лекарственными препаратами, аварии и многое другое суицидом [2].

Подростковый суицид – это ситуация, требующая вмешательства с внешней стороны. Детям требуется человек, который способен изменить в ситуацию и помочь им, услышав крик души. Профилактика суицида в подростковой среде требует в первую очередь участия взрослых, их умения выслушать подростка и помочь ему. Помощь должна заключаться не в поучениях, а в принятии подростка, поддержке, обучении поиску альтернатив. Внимание к тем сигналам, которые свойственны его поведению, поможет сохранить человеческую жизнь.

Проблемой суицида в подростковом возрасте занимались такие известные философы, психологи, социологи, как: А. Адлер, А. Амбрумова, М. Вроно, Э. Дюркгейм, И. Павлов, К. Роджерс, Н. Фарбероу, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Шнейдман и др.

Некоторые ученые выделяют внутренние формы суицидального поведения, включающие в себя суицидальные мысли, представления, переживания, а также суицидальные тенденции, которые подразделяются на замыслы и намерения, которые представляют собой глубину готовности к переходу во внешние формы суицидального поведения [3].

Первая ступень – пассивные суицидальные мысли, они характеризуется представлениями, фантазиями на тему своей смерти, но не на тему лишения себя жизни как непроизвольной активности. Примером этому является выражение: «хорошо бы умереть», «заснуть и не проснуться», «интересно, если бы я умер, то чтобы со мной было после смерти» и т.д.

Вторая степень – суицидальные замыслы, активная форма проявления суицидальности, то есть тенденция к самоубийству, глубина которой нарастает параллельно степени разработки плана ее реализации. Подростком продумываются способы суицида, время и место действия.

Третья степень – суицидальные намерения, предполагают присоединение к замыслу решения и волевого компонента, побуждающего к непосредственному переходу во внешнее поведение.

А.Г. Амбрумова классифицировала мотивы и поводы для суицидальных поступков у подростков [1]:

- лично-семейные конфликты, в том числе: несправедливое отношение со стороны родственников и окружающих (оскорбления, обвинения, унижения); потеря значимого другого, болезнь, смерть близких; препятствия к удовлетворению ситуационной актуальной потребности; недовольство поведением и личными качествами значимых других; одиночество, изменение привычного стереотипа жизни, социальная изоляция; неудачная любовь; недостаток внимания, заботы со стороны окружающих;
- состояние физического здоровья, в том числе: соматические заболевания, физические страдания; увечья;
- конфликты, связанные с антисоциальным поведением: опасения судебной ответственности; боязнь другого наказания или позора; самоосуждения за неблаговидный поступок;
- конфликты в учебной сфере: неспособность, неудачи в учебной деятельности; несправедливые требования к выполнению учебных обязанностей.

Проанализировав работы отечественных ученых [4, 5], нами была разработана классификация психологических признаков и желаний подростка покончить с собой: проблемы со сном; потеря аппетита; склонность к уединению; побег из дома; резкие изменения во внешности; злоупотребление алкоголем или наркотиками; возбужденное и агрессивное состояние; разговоры о смерти, записки о самоубийстве, рисунки, изображающие жестокость, особенно направленные против себя; угрызения совести; чувство безнадежности, тревога, депрессия, плач без причины, резкое изменение настроения; избавление от личных вещей (особенно которые были значимыми); неспособность долго оставаться внимательным; потеря интереса к увлечениям, хобби; неожиданное ухудшение успеваемости, непосещение школы, проблемы поведения в школе.

Целью исследования явилось теоретическое и эмпирическое исследование связи личностных факторов и детско-родительских отношений и склонности подростков к суицидальному поведению.

Для диагностики личностных факторов и детско-родительских отношений использовались следующие методики: методика родительского отношения А. Я. Варга, В.В. Столин ОРО; для оценки индивидуально-психологических особенностей личности использовалась методика Р. Кеттела «12 – факторный личностный опросник» (детский вариант), адаптированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой; для исследования смысложизненных целей испытуемых нами применялась методика СЖО «Смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; для диагностики степени выраженности факторов риска суицида у подростков применялась методика «Карта риска суицида» Л.Б. Шнейдер (модификация для подростков).

Эмпирической базой исследования выступило Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа г. Макеевки №8». Эмпирическая выборка состояла из 31 обучающегося, средний возраст которых 13-14 лет.

Обобщая результаты исследования, мы сделали следующие выводы:

- выявлено, что такие типы родительского отношения, как отвержение и авторитарная гиперсоциализация, одинаково характерны как для родителей-мужчин, так и женщин;

- подтверждено, что сильный контроль родителей может негативно сказываться на целенаправленности жизни подростков;

- определено, что отказ родителей ребенку в возможности выразить свое мнение, общаться с ним на равных, вырабатывает у него чувство приниженности в семейной среде, а значит, способствует появлению суицидальности;

- доказано, что большинство испытуемых имеют негативные эмоциональные реакции, которые приводят к эмоциональной неустойчивости и снижению самоконтроля;

- определено, что снижение самоконтроля у подростков приводит к подчинению своим страстям, недисциплинированности, несоблюдению правил и норм поведения, к внутреннему конфликту, а значит, к сложности отношений в коллективе;

- подтверждено, что предрасположенность к аутоагрессивному поведению,

которое направлено на самоповреждение или самоуничтожение, в минимальной степени мотивируется явными или скрытыми интенциями к смерти. Смысл такого поведения чаще всего заключается в снятии эмоционального напряжения, ухода от той ситуации, в которой оказывается подросток;

- выявлено, что отсутствие целей, ненасыщенность и не результативности жизни, неумение контролировать свою жизнь приводит к усилению негативных эмоциональных реакций;

- доказано, что несправедливое отношение со стороны родителей и окружающих, недовольство поведением и личными качествами, одиночество, изменение привычного статуса жизни, неудачная любовь, недостаток внимания, заботы со стороны окружающих, потеря смысла жизни, повышают риск склонности к самоубийству;

- опираясь на результаты данных, полученных с помощью математико-статистических методов, мы можем определить, что от уровня эмоциональной устойчивости зависит риск суицида. У девочек низкая эмоциональная устойчивость ($p<0,01$), чем у мальчиков. Это влияет на высокий риск суицида ($p<0,05$).

Список использованной литературы:

1. Амбрумова А.Г. О некоторых особенностях суицидального поведения детей и подростков / А.Г. Амбрумова, Е.М. Вроно. – М., 1983. – № 10. – 1547 с.

2. Бадьина Н.П. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних: Методические рекомендации [Текст]: учеб. / Н.П. Бадьина. – Курган, 2011. – С. 57-59.

3. Вагин И.О. Психология жизни и смерти [Текст]: учеб. / И.О. Вагин. – СПб., 2001.– 160 с.

4. Ефремов В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб., 2004. – 479 с.

5. Никольская И.М. Психологическая защита у детей [Текст]: учеб. / И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2006. – 266 с.

УДК 159.9

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНТ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Капустин Александр Олегович, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: alekcandp28@gmail.com

Губарь Ольга Михайловна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: olga.gubar@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены данные констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов по исследованию: взаимосвязи между выбираемой стратегией поведения в конфликте и агрессивностью, конфликтностью, эмпатией, самооценкой, локусом контроля; а также разработке и апробации тренинговой программы интегративной коррекции психических свойств. Презентован построенный психологический профиль студентов: психологи – интерналы, психологи – экстерналы, правоведы – интерналы, правоведы – экстерналы.*

Abstract. *The article presents the data of ascertaining, forming and control experiments on the study: the relationship between the chosen strategy of behavior in conflict and aggressiveness, conflict, empathy, self-esteem, locus of control; as well as the development and testing of a training program of integrative correction of mental properties. Presented built a psychological profile of students: psychologists internals, psychological externalities, lawyers – internals, jurists – the externalities.*

Ключевые слова: *стратегии поведения в конфликте, агрессивность, конфликтность, эмпатия, самооценка, локус контроля, интегративная коррекция.*

Key words: *strategies of behavior in conflict, aggressiveness, conflict, empathy, self-esteem, locus of control, integrative correction.*

На сегодняшний день большой научный интерес вызывает вопрос исследования факторов, связанных с неконструктивным выбором разрешения конфликтов, так как от этого зависит эффективность взаимодействия с окружающими. Так, особенно тесная связь наблюдается между выбираемой стратегией поведения в конфликте и агрессивностью, конфликтностью, эмпатией, самооценкой, локусом контроля. На современном этапе развития психологической практики существует множество тренинговых программ, направленных на их психокоррекцию, однако они содержат упражнения, которые имеют узкую направленность, что актуализирует потребность в создании интегративной программы, охватывающей все параметры.

Изучением факторов влияющих на поведение человека в конфликтной ситуации занимались В.А. Янчук, А.И. Шипилов, О.П. Елисеев, Н.В. Гришина, Г. Прюитт, Д. Рубин и др.

Целью исследования является выявление психологических свойств личности, связанных с выбором стратегий поведения в конфликте, и проведение их интегративной психокоррекции.

Для реализации поставленной цели нами были использованы: тест «Описания поведения» К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной; методика «Диагностика агрессивности» А. Ассингера; методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева; методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна; методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой; методика «Локус контроля» Дж. Роттера.

Эмпирической базой исследования было ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия». В эксперименте принимали участие студенты третьего курса заочной формы обучения направления подготовки «Психология» – 18 испытуемых и «Юриспруденция» – 36 испытуемых. Выборка состояла из респондентов мужского и женского пола в возрасте 21-40 лет.

По методике «Описание поведения» К. Томаса, направленной на выявление доминирующей стратегии поведения в конфликте, нами были получены следующие результаты: у правоведов преобладает соперничающая стратегия поведения в конфликте, приспособление и компромисс по сравнению с психологами. Для психологов же характерно сотрудничество, избегание и смешанные типы – эти стратегии выражены у них в большей степени по сравнению с правоведами.

Сравнив уровни агрессивности по методике «Диагностика агрессивности» А. Ассингера у испытуемых, мы пришли к выводу о том, что психологи менее агрессивны, и даже более миролюбивы по сравнению с правоведами. Только у правоведов был выявлен высокий уровень агрессивности, из-за которого могут пострадать не только окружающие, но и сами испытуемые с таким уровнем агрессивности.

Сравнивая результаты психологов и правоведов по показателям позитивной, негативной агрессивности и конфликтности по методике "Личностная агрессивность и конфликтность" Ильина и П.А. Ковалева, мы пришли к выводу о том, что у правоведов преобладает позитивная агрессивность, но с другой стороны они более конфликтны, у психологов же доминирует негативная агрессивность, но они менее конфликтны по сравнению с правоведами.

По методике «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна было выявлено, что психологи более эмпатичны, чем правоведы.

Методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой дала нам следующие результаты: у правоведов преобладает адекватная самооценка по сравнению с психологами. У психологов же более выражена завышенная и заниженная самооценка по сравнению с результатами правоведов.

После проведения методики Дж. Роттера «Локус контроля» нами были получены следующие результаты: среди психологов преобладают личности с

экстернальным локусом, в то время как правоведы в большинстве своем интерналы.

На констатирующем этапе исследования были получены следующие результаты:

- у студентов специальности «Юриспруденция» выявлен высокий уровень агрессивности и конфликтности, завышенная самооценка, и недостаточно развитая способность к эмпатии;
- студенты специальности «Психология» с преобладающей соперничающей стратегией менее агрессивны и конфликтны. Для психологов со стратегиями компромисса, сотрудничества и приспособления свойственно излишние миролюбие, высокая самооценка, они чаще проявляют альтруизм в реальных поступках, склонны оказывать людям деятельную помощь, демонстрируют аффилиативное поведение (способствующее поддержанию и укреплению дружеских отношений), экстернальный локус контроля. Испытуемые с избегающей стратегией поведения в конфликте характеризуется умеренной агрессивностью и конфликтностью, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми. Среди них встречаются как интерналы, так и экстерналы;
- выявлено, что испытуемые со смешанными стратегиями поведения в конфликтной ситуации (как психологи, так и правоведы) умеренно агрессивны, но вполне успешно идут по жизни, поскольку в них достаточно здорового честолюбия и самоуверенности, о чем также говорит адекватная самооценка и высокий уровень эмпатии. В одних ситуациях они считают ответственными за результаты своей деятельности самих себя, а в других – объясняют последствия своих поступков влиянием обстоятельств;
- при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена гипотеза нашего исследования статистически подтвердилась частично. Так, наибольшее влияние на выбор стратегии поведения в конфликте оказывают негативная агрессивность и эмпатия как у психологов, так и правоведов, влияние остальных психологических свойств личности незначительно, но оно имеет место.

Анализ полученных эмпирических данных на констатирующем этапе исследования дал нам возможность сформировать психологический профиль студентов. Так, было выделено 4 группы студентов: психологи – интерналы, психологи – экстерналы, правоведы – интерналы, правоведы – экстерналы.

Более конфликтными, агрессивными и закрытыми в эмоциональном плане и во взаимоотношениях выявились студенты третьей группы «правоведы - интерналы». И именно они нуждаются в коррекционной работе по снижению их конфликтности, агрессивности, формированию адекватной самооценки и повышении уровня способности к сопереживанию, пониманию чувств других людей, т.е. эмпатии.

Согласно цели и задачам исследования, следующим этапом была организация и проведение формирующего эксперимента. В нем приняли участие студенты специальности «Юриспруденция». Из них 13 испытуемых с оптимальными показателями были в контрольной группе и 12 испытуемых с

низкими показателями – в экспериментальной.

Опираясь на психологический профиль студентов, нами был разработана тренинговая программа интегративной коррекции психологических свойств личности, включающая в себя элементы музыкотерапии, арттерапии, суггестии и имитационных игр. Программа реализовывалась на 8 занятиях с февраля по апрель 2018 г.

Первое тренинговое занятие посвящено знакомству членов группы друг с другом и с тренером, снятию тревожности, установлению доверительных отношений, включению участников тренинга в групповой процесс. В первое занятие включена вводная лекция – где участникам группы объясняется цель, масштаб будущей работы в группе. Следующих 2 занятия посвящены снижению агрессивности, выбору наиболее приемлемого способа разрядки гнева и агрессивности, отреагированию негативных эмоций и т.д. Формированию адекватной самооценки участников группы было посвящено также 2 занятия. Следующее занятие было направлено на развитие способности к эмпатии – умение понимать и сопереживать окружающим, но в первую очередь развитие умения понимать собственные эмоции. Два занятия были посвящены обучение выбору эффективных стратегий разрешения межличностных конфликтов, позволяющих не только конструктивно решать возникающие проблемы, но и сохранять взаимоотношения людей. В конце каждого тренингового занятия проходило обсуждение полученных навыков достижений, знаний, умений участниками группы [1; 2].

На этапе контрольного эксперимента, сравнивая показатели в контрольной и экспериментальной группе после проведения эксперимента в экспериментальной группе, мы отметили значительные положительные изменения: высокий уровень по показателю позитивной агрессивности выше, чем в контрольной групп; высокий уровень по показателям агрессивности, негативной агрессивности и конфликтности ниже, чем в контрольной группе, также в экспериментальной группе преобладает средний уровень по негативной агрессивности, конфликтности и эмпатии по сравнению с контрольной группой и наконец, преобладает низкий уровень агрессивности, конфликтности и негативной агрессивности в экспериментальной группе.

Выявлены изменения, касающиеся стратегий поведения в конфликте, а именно: значительно уменьшилось количество испытуемых с соперничающей стратегией поведения и стратегией приспособления; значительно увеличилось количество испытуемых с компромиссной стратегией поведения с сотрудничающей и со смешанными стратегиями.

Показаны также незначительные изменения, произошедшие в контрольной группе: повышения уровня конфликтности и негативной агрессивности, снижение уровня позитивной агрессивности, незначительное повышение самооценки и снижение эмпатии. Что касается стратегий поведения в конфликте, то мы отметили уменьшение количества испытуемых с преобладание компромиссной стратегии поведения и приспособления и увеличение количество испытуемых со смешанными стратегиями и соперничающей стратегией. Данные изменения незначительны и могут быть следствием неблагоприятного влияния

со стороны социума и иметь кратковременный характер.

По t-критерию Стьюдента в ЭГ мы выявили изменения по показателям самооценки, конфликтности, эмпатии, но наиболее существенные изменения, то есть статистически значимые, произошли по показателю агрессивности.

Таким образом, результаты формирующего эксперимента подтверждают возможность коррекции психологических свойств личности в стратегиях поведения в конфликте, что доказывает эффективность нашей тренинговой программы.

Список использованной литературы:

1. Емельянов Ю.Н. Теоретические и методологические основы социально-психологического тренинга: учеб. пособие / С. М. Емельянов, Е.С. Кузьмин. – Л., 1983. – 103 с.

2. Программа тренинговых занятий на развитие личностных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rudocs.exdat.com/docs/index-457894.html

УДК 159.9:355/359

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Марчук Карина Сергеевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: karisha_marchuk@mail.ru

Рядинская Евгения Николаевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме психоэмоциональному состоянию беременных женщин. Проведено эмпирическое исследование особенностей психоэмоциональных состояний беременной женщины, а так же влияние других внешних и внутренних факторов на благосостояние беременной женщины. К данному исследованию был подобран определенный пакет методик, который помог нам количественно и качественно оценить психоэмоциональное состояние беременных женщин на разных триместрах беременности.*

Abstract. *This article is devoted to the problem of the psychoemotional state of pregnant women. An empirical study of the characteristics of the psychoemotional states of the pregnant woman, as well as the influence of other external and internal factors on the well-being of the pregnant woman. A certain package of techniques was selected for this study, which helped us quantitatively and qualitatively evaluate the psychoemotional state of pregnant women in different trimesters of pregnancy.*

Ключевые слова: *реактивная тревожность, фрустрация, интеллектуальная эмоциональность, психомоторная эмоциональность, адаптация.*

Key words: *reactive anxiety, frustration, intellectual emotionality, psychomotor emotionality, adaptation.*

Актуальность данной темы заключается в том, что при становлении на учет в женскую консультацию, врач большой акцент делают на физическое, биологическое, химическое состояние беременной девушки, и придает маленькое значение ее психоэмоциональному состоянию (эмоциям, поведению, чувствам к предстоящим родам, восприятию и представлению данного состояния и положения в котором женщина находится).

В XXI веке нам известно намного больше во всех сферах нашей жизнедеятельности, чем 50-70 лет назад. Разработано большое количество разнообразных методик, упражнений, тренингов для улучшения как физического, так и психологического здоровья беременных женщин. Но зачастую их активно не применяют в повседневной жизни. Возможно, это

связанно с доступными ресурсами, из которых можно извлечь нужную информацию по данной тематике (интернет, газеты, ТВ и т.д.), из-за нехватки свободного времени, из-за заблуждения «что все знаю о беременности» и т.д.

Целью исследования явилось теоретическое и эмпирическое изучение особенностей психоэмоционального состояния беременных женщин. Мы предположили, что женщины большую часть времени встревожены, даже если нет повода для волнения, беспокойны, считают беременность какой-то болезнью, часто агрессивны, находятся в состоянии фрустрации.

Эмпирической базой исследования стало отделение женской консультации городской больницы № 7 г. Макеевки. Выборка состояла из 30 беременных женщин, средний возраст которых составляет 18-28 лет.

Для реализации поставленной цели мы использовали следующие методики: методику Ч.Д. Спилбергер, в адаптации Ю.Л. Ханина «Шкала оценки уровня реактивности и личной тревожности» для дифференцированного измерения тревожности; методику Г. Айзенка «Диагностика психических состояний» для выявления таких психических состояний как: тревожность, фрустрация, агрессия, ригидность; методику В.М. Русалова «Диагностика эмоциональности» для определения трех видов эмоциональности: психомоторной, коммуникативной и интеллектуальной; методику Э.Г. Эйдемиллера, И.В. Добряковой и И.М. Никольского «Тест отношения беременной» для определения типа переживания беременности у будующей матери.

Таким образом, можно констатировать, что по методике Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина «Шкалы самооценки тревожности» выявили реактивную тревожность у беременных женщин. Можно сказать, что большинство респонденток нечего не беспокоило, к своему физическому и психологическому состоянию относились нормально и без какого-либо страха в момент проведения данной методике.

После проведения «Тест отношение беременных» (в модификации И.В. Добряковой) у 57% женщин отмечается некритическое отношение к возможным проблемам беременности и материнства, нет дифференцированного отношения к характеру шевеления ребенка, все нехарактерные признаки во внешности и изменения воспринимаются как нечто новое и не привлекательное. А у респондентов с оптимальным типом отношения к беременности присуще положительные эмоции, отрицательные – быстро утихают, соматические ощущения отличные от состояний не беременности, интенсивность средняя, хорошо выражена, следующие шевеления четко отличаются от других ощущений, не характеризуются отрицательными соматическими и эмоциональными переживаниями.

По методике диагностики психических состояний Г. Айзенка «Самооценки психических состояний» у 47% опрошенных был низкий уровень фрустрации, то есть беременные девушки имеют высокую самооценку, устойчивы к неудачам и трудностям. У 52% уровень фрустрации средний, а это значит, что они более склонны к раздражению, гневу, чувства, которые являются реакцию на трудности, связанные с реализацией собственных мотивов.

По методике диагностики эмоциональности, разработанной В.М.

Русаловым», было выявлено, что у большинства женщин (60% данной выборки) наблюдается повышенный уровень коммуникативной эмоциональности, то есть девушкам необходимо просто пообщаться, поделится переживаниями, услышать слова поддержки и т.д. У остальных 10% опрошенных оказался низкий уровень и у 7% высокий уровень. Что касается показателя интеллектуальной эмоциональности, то результаты получились такие: 56% респондентом имеют средний уровень, 26% – высокий, и 18% - низкий уровень. По показателям общего уровня эмоциональности результаты идентичны с показателями интеллектуальной эмоциональности.

По показателю психомоторной эмоциональности низкий и средний уровни имеют 30% респондентов. Высокий уровень наблюдается у 40% испытуемых, что говорит о быстром протекании эмоций, которые испытывает женщина в определенной ситуации. Такие женщины легко и быстро могут взяться за какую-либо работу (уборка квартиры, мытьё посуды, написание картины, занятие фитнесом и т.д.).

Таким образом, исследование особенности психоэмоционального состояния беременной женщины позволило сделать следующие выводы:

- осуществлённый эмпирический анализ проблемы психоэмоционального состояния беременной женщины показал, что эмоциональная сфера зависит от множества факторов. Для того, чтобы найти причину необходимо проанализировать все симптомы – физическое, соматическое, моральное, духовное самочувствие. Не редко даже погода (влажность воздуха, температура окружающей среды, природные катаклизмы) влияют на эмоциональный фон беременной женщины;
- синдром беременности переживается женщиной на бессознательном уровне, имеет определенные временные границы и характеризуется определенной сменой настроения;
- выявлено, что большинство женщин хоть и имеют некую тревожность в связи со своим положением, но они, все же, остаются устойчивыми, если вдруг приключилась неудача, выдержанными, уверенными в себе, способны адаптироваться и приспособиться к новым обстоятельствам;
- определено, что беременность для девушек это нечто новое и необъяснимое. Она воспринимается ими неадекватно: перестраиваться организм, как в физическом, так и в психологическом плане, неконтролируемые эмоции часто сопровождаются соматическими симптомами (слёзы, головная боль, физическая усталость и т.д.).

Список использованной литературы:

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: пособия из серии «Мастера психологии» / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
2. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека: дисс. докт. пс. н. / Е.А. Сергиенко. - М., 1997. – 142 с.
3. Срочная Н.В. Изучение динамики взаимосвязи уровня тревожности и отношение матери к будущему ребенку: материалы научно-практической конференции / Н.В. Срочная, Ю.А. Латкин. - М.: РГУ, 2004. – 498 с.

УДК 159.9:355/359

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКА

Михеева Марина Андреевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка
E-mail: marmik2014@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты индивидуально-психологических факторов и их роль в формировании внутренней картины здоровья подростка как одно из важнейших условий активной и нормальной жизнедеятельности человека.*

Abstract. *The article considers theoretical and methodological aspects of individual psychological factors and their role in the formation of the internal picture of adolescent health as one of the most important conditions for active and normal life activity of a person.*

Ключевые слова: *психическое здоровье, внутренняя картина здоровья, самооценка, психическая защита.*

Key words: *mental health, internal picture of health, self-esteem, mental protection.*

Здоровье человечества, а в особенности подрастающего поколения, было во все времена очень важной проблемой, но особую актуальность оно приобрело в настоящее время. На современном этапе выяснилось, что большинство подростков имеет неправильное представление о важности своего здоровья, о компонентах здорового образа жизни.

Исследование отношения подростков к здоровью некоторые ученые относят к наиболее актуальному направлению изучения психологии здоровья, что связано с особенностями подросткового возраста как важного периода в становлении личности [3]. Психологическое изучение здоровья личности опирается на общепсихологические идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, С.Л. Рубинштейна, Н.Д. Лакосина, Г.Н. Никифорова, В.И. Лебедева, А. Маслоу и др. Базис этой модели формирует понимание здоровья человека как высшей психической функции.

Под внутренней картиной здоровья (ВКЗ) понимают составляющую самосознания личности. Осмысленность отношения человека к своим потребностям, способностям, поведению, переживаниям и мыслям неосуществимо без сосредоточенного внимания к своему здоровью. Представление подростка о своем здоровье приобретает различные формы - от всеобщего пренебрежения к нему до повышенного внимания. В большей мере внутренняя картина здоровья обуславливается индивидуально-психологическими свойствами ребенка. Эмоциональное неблагополучие ребенка

причиняет неблагоприятное воздействие на развитие внутренней картины здоровья. Эмоциональное неблагополучие ребенка трактуется в психологических источниках как негативное состояние, которое возникает на фоне труднопреодолимых личностных противоречий.

Самооценка личности и самооценка здоровья в подростковые годы является способом личности к психологической защите.

Психологическую защиту рассматривают как средство эмоционально-личностного реагирования на те ситуации, которые являются для индивидуумов неразрешимыми. При помощи психологической защиты контролируется поведение личности в ситуациях, когда интенсивность потребности увеличивается, и при этом отсутствуют условия ее удовлетворения. Психологическая защита сконцентрирована на поддержку устойчивости самооценки личности, облика мира и образа «Я».

По мнению Ф.Б. Бассина психологическая защита представляется механизмом работы нормальной психики и предостерегает возникновение у индивида разного рода расстройств.

Для подросткового возраста принято выделять следующие виды психологической защиты.

Отрицание - защита себя от негативной действительности в виде отказа адекватно воспринимать ее. Под отрицанием понимают защитный механизм, который заключается в отвлечении внимания от болезненных идей и чувств, но не делает их абсолютно недоступными для сознания. Например, многие люди боятся серьезных заболеваний и даже при наличии симптомов они будут их отрицать и не обратятся к врачу. Подростки с таким видом защитного механизма не считают источник тревоги угрозой. Такие подростки обладают завышенной самооценкой, они не переносят критики, самолюбивы, отталкивают трудности, сложности в своей жизни.

Вытеснение - это подавление, вычеркивание из сознания мыслей, желаний, воспоминаний, которые создают тревогу и угрожают внутреннему единству человека. Вытеснение проявляется при необходимости принять трудное решение, это очень беспокоит подростка, и он может внезапно «забыть» об этом деле. При вытеснении неподдающийся разрешению конфликт может выражаться в тревожности, в эмоциональном дискомфорте, равно как в астенических реакциях - усталости, апатии. Образец вытеснения – анорексия (непринятие пищи), которую часто можно встретить в подростковом возрасте.

В подростковом возрасте зачастую встречается компенсация. Проявляется она в маскировке собственной неполноценности через подчеркивание желаемых черт или в преодолении неуспехов в одной области деятельности сверхудовлетворением в других областях. Многие физически слабые, робкие и болезненные подростки при выборе видов спорта отдают преимущество боксу или дзюдо. Чувствуя сверхкомпенсаторное желание доказать всем свою значимость в определенном виде деятельности, такие подростки часто делают это в ущерб своему здоровью, и пренебрежительно относятся к нему.

Идентификация - это неосознанный перенос на себя чувств и качеств, присущих иному человеку, благодаря чему подросток пересиливает собственную

слабость и чувство неполноценности. Этот защитный механизм вырабатывается с детства, он имеет большое значение для овладения ребенком норм социального поведения. Идентификация в подростковом возрасте выражается в таких поведенческих реакциях как подражание. Например, подражание знакомым, любимым героям фильмов, а иногда и асоциальным личностям (вор в законе, наркоман). У инфантильных подростков с неустойчивой самооценкой идентификация как защитный механизм отмечается довольно часто. Такие подростки неадекватно относятся к своему здоровью. Они впервые попробуют наркотики после того как узнают, что их кумир, известный музыкант, употребляет наркотики.

Под рационализацией понимают попытку личности доказать с целью самоутверждения, что его поведение оправдано и рационально, и поэтому социально одобряемо. Защитный механизм как рациональное объяснение основано не на разрешении противоречия, которое лежит в основе конфликта, а на отстранении напряжения с помощью псевдологических объяснений, когда личность переживает дискомфорт. Для личности эти разъяснения мыслей и поступков более благородны и этичны, чем истинные мотивы человека. На скрытие личностью истинной мотивации своего поведения направлена рационализация. Когда подросток оправдывает своё поведение – проявляется рационализация. Например, подросток начал курить и это вошло у него в привычку, но он боится признаться в том, что у него появилась вредная привычка и оправдывает свое курение тем, что курили многие выдающиеся личности.

Защитный механизм, при котором человек приписывает другим людям свои собственные желания и характеристики, называется проекцией. Например, подросток нетерпим к самовлюбленным и самоуверенным людям, поскольку сам не чужд этих качеств. Или убежден в чужой непорядочности, а сам втайне склонен к ней. Такие подростки конфликтны, агрессивны, склонны к зависти, выискиванию негативных причин успеха у окружающих. У них наблюдается неадекватно завышенная самооценка или заниженная самооценка здоровья.

Защитный механизм регрессия выявляется при возвращении ребенка или подростка к более примитивным способам реагирования на стрессовую ситуацию. У ребенка может проявляться это в плаксивости, раздражительности, капризности, упрямстве, вплоть до перепадов настроения. Также у некоторых детей наблюдается энурез (недержание мочи), сосание пальцев, обкусывание ногтей. Дети и подростки могут получать успокоение от обильной еды, питья, курения. Преобладание регрессии как защитного механизма чаще можно наблюдать у инфантильных подростков и у детей с задержкой психического развития. Несамостоятельность, эмоциональная неустойчивость могут способствовать формированию у них аддиктивного поведения. Для таких детей характерна неадекватная самооценка здоровья, ситуативное поведение, слабая рефлексия. Если у подростка сформировалась компьютерная зависимость и вместо школы он посещает компьютерные клубы, постоянно играет в компьютерные игры, то при этом у него наблюдаются головные боли, энурез, неустойчивый сон. Он стал раздражительным, капризным. Подросток все равно

свое здоровье расценивает как отличное, он не посещает врачей и вместо этого посещает компьютерные клубы.

Следовательно, рассмотренные защитные механизмы по-разному влияют на внутреннюю картину здоровья подростка. Отрицая свои внутренние проблемы, связанные со здоровьем, в одном случае подросток игнорирует в себе мысли о здоровье. В другом - «забывает» о травмирующем событии, связанном с неблагопо-лучным здоровьем. Или выискивает выход в самооправдании и снисхождении к своим трудностям, связанным со здоровьем, а также старается искривить существующую реальность и теряется в заблуждениях.

Список использованной литературы:

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.; Воронеж: Моск. психол.-социал, 2005. – 431 с.

2. Ананьев В.А. Психология здоровья: пути становления новой отрасли человекознания / В.А. Ананьев. – СПб., 2000. – 205 с.

3. Каган В.Е. Внутренняя картина здоровья - термин или концепция. / В.Е. Каган. - 1993. - № 1. - С. 32

4. Квасенко Л.В. Психология больного / Л.В. Квасенко, Ю.Г. Зубарев. - Л., 1980. – 405 с.

5. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. – СПб., 2001.

УДК 159.9:355/359

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Михеева Марина Андреевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: marmik2014@mail.ru

Алексеева Татьяна Валентиновна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: vip.talekseeva2017@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические особенности эмоционального интеллекта студентов вузов как одно из самых динамичных направлений развития. Сделано предположение о влиянии компонентов эмоционального интеллекта на уровень личностной тревожности, которое заключается в том, что у людей с высоким показателем общего эмоционального интеллекта уровень личностной тревожности ниже, чем у людей с низким показателем эмоционального интеллекта.*

Abstract. *In the article psychological features of emotional intelligence of university students are considered as one of the most dynamic directions of development. The assumption is made that the components of emotional intelligence influence the level of personal anxiety, which is that people with a high level of general emotional intelligence have a lower level of personal anxiety than people with a low level of emotional intelligence.*

Ключевые слова: *эмоции, интеллект, эмоциональный интеллект, личностная тревожность.*

Key words: *emotions, intellect, emotional intelligence, personal anxiety.*

В настоящие время все больше возрастают требования к системе образования, качеству подготовки специалистов и к уровню сформированности их профессиональнозначимых характеристик, которые во многом закладываются на вузовском этапе профессиональной подготовки. Дальнейшая деятельность выпускников вузов, бесспорно, взаимосвязана с умениями и навыками, знаниями, эрудицией и способностью к мышлению вообще, то есть с уровнем общего интеллекта, но для благополучной деятельности этого оказалось недостаточно. В действительности, в профессиональной деятельности выпускников вузов большую роль играет эмоциональный интеллект. Словосочетание это непривычно: «эмоция» и «интеллект», которые кажутся противоположными по своим глубинным смыслам. Эмоциональный интеллект занимает наиболее важное место в современной психологии и представляется одним из самых динамичных направлений ее развития. Количество научных

работ, посвященных проблемам эмоционального интеллекта, в последнее время всё увеличивается. Они связаны прежде всего с появлением работ американских психологов Д. Гоулмана, Д. Мейера, П. Сэловея и других ученых.

Эмоциональный интеллект в самом широком значении соединяет в себе способность личности к продуктивному общению за счет понимания эмоций окружения и умение приспосабливаться под их эмоциональное состояние [3]. Такого рода умение грамотно образовывать взаимодействие и владеть собой оказывается необходимым. Если общий интеллект является фактором академической успеваемости, то высокий уровень формирования эмоционального интеллекта позволяет добиваться профессионального и жизненного признания в целом. Концепция эмоционального интеллекта в последнее десятилетие как альтернативы традиционному интеллекту стала популярной в психологической науке.

Отдельно хотелось рассмотреть проблему изучения тревожности. Преподавателям в процессе обучения студентов приходится учитывать и опираться на индивидуальные особенности студентов. Одной из таких особенностей является личностная тревожность, которая характеризует устойчивую склонность человека воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги [5]. Личностная тревожность мешает студентам достигать определенных успехов. Они отказываются от реализации своего потенциала, что снижает уровень беспокойства, делает жизнь более предсказуемой, менее тревожной. Они идут скорее не по пути конформного приспособления к окружающим, а по пути самоизоляции, ухода в свой внутренний мир, что выражается в обостренном чувстве одиночества [5].

В отечественной литературе над исследованием проблемы взаимосвязи эмоционального интеллекта и личностной тревожности трудились такие авторы как П. Якобсон, Д. Люсин, Л. Выготский, И. Андреева, Б. Додонов, К. Вилюнас, Л. Куликов, П. Симонов, Е. Ильин, В. Леонтьев и др.

Из зарубежных авторов следует обозначить З. Фрейда , Р. Вудвортса, П. Фресса, Д. Линдсли, Рувен Бар -Она, Я. Рейковского, К. Изарда, Д. Гоулмана, Д. Мейера, П. Сэловея.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Макеевского экономико-гуманитарного института. Выборку в исследовании составили 31 студент в возрасте 18-22лет. Заданный возрастной интервал соответствует периоду ранней взрослости, в этом возрасте личность активно включается в социальные отношения, пытается установить длительные положительные эмоциональные связи.

В результате проведения «Методики диагностики уровня эмоционального интеллекта» (Н. Холл) были получены следующие результаты: у 22% респондентов определен высокий уровень общего эмоционального интеллекта. Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты хорошо распознают как свои эмоциональные реакции, так и эмоции окружающих людей; У 75% респондентов выявлен средний уровень общего эмоционального интеллекта, что свидетельствует о достаточно хорошем понимании эмоций

других. У 3% респондентов был выявлен низкий уровень общего эмоционального интеллекта. Такие люди плохо понимают свои чувства, не прислушиваются к ним или обращают внимание на них, когда уже слишком поздно.

Обработка и интерпретация полученных данных по методике «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» Ч. Спилбергера и Ю. Ханина дала следующие результаты: у 65,6% студентов преобладает средний, с тенденцией к высокому, уровень личностной тревожности; у 12,5% выявлен низкий уровень тревожности, им в большей степени присуще позитивное восприятие себя, чувство комфорта и безопасности в окружающем мире и среди людей.

Для анализа взаимосвязи переменных (эмоционального интеллекта и личностной тревожности) был использован метод ранговой корреляции (r - критерий Спирмена). Были подсчитаны корреляции между личностной тревожностью и эмоциональной осведомленностью, личностной тревожностью и управлением своими эмоциями, личностной тревожностью и самомотивацией, личностной тревожностью и эмпатией, личностной тревожностью и распознаванием эмоций других людей.

При проведении анализа взаимосвязи общего эмоционального интеллекта и личностной тревожности была обнаружена значительная отрицательная корреляция (- 0,74). Это указывает на то, что чем выше коэффициент общего эмоционального интеллекта, тем ниже уровень личностной тревожности.

Интерпретировать это можно так: испытуемые с высоким коэффициентом общего эмоционального интеллекта умеют осознавать и контролировать свои эмоции, что позволяет им быть наиболее эффективными в своей деятельности.

Люди с высоким показателем общего эмоционального интеллекта лучше принимают решения, эффективно действуют в критических ситуациях. Высокий коэффициент общего эмоционального интеллекта подразумевает возможность окунуться в свои эмоции, чтобы понять их. Также респонденты с высоким коэффициентом общего эмоционального интеллекта лучше управляют своими эмоциями и понимают эмоции окружающих людей. В связи с этим у людей с высоким показателем общего эмоционального интеллекта уровень личностной тревожности ниже.

При анализе взаимосвязи эмоциональной осведомленности и личностной тревожности также была обнаружена значительная отрицательная корреляция (- 0,73). Это свидетельствует о том, что чем выше коэффициент эмоциональной осведомленности, тем ниже личностная тревожность. Исходя из этого, можно сказать, что испытуемые с высоким показателем эмоциональной осведомленности умеют распознавать и регулировать свои эмоциональные состояния.

Анализ взаимосвязи между управлением своими эмоциями и личностной тревожностью показал наличие значительной отрицательной корреляции (- 0, 83). Чем выше коэффициент управления своими эмоциями, тем ниже уровень личностной тревожности. Очевидно, это объясняется тем, что респонденты с высоким коэффициентом управления своими эмоциями применяют свои эмоции

в отношениях с окружающими более эффективно, чем респонденты с низким показателем по этой же шкале. Они корректно выражают свои эмоции, не затрагивая чувств других, что позволяет им устанавливать крепкие контакты с окружающими людьми.

При рассмотрении взаимосвязи самомотивации и личностной тревожности была выявлена значительная отрицательная корреляция (-0,6). Это указывает на то, что чем больше человек стремится к эмоциональному самоанализу - способности понимать свои чувства и причины своих поступков, тем лучше он контролирует свои эмоции, склонные к состоянию личностной тревожности.

Между эмпатией и личностной тревожностью, распознаванием эмоций других людей и личностной тревожностью взаимосвязи обнаружено не было, то есть можно говорить о том, что отношение к настроениям, побуждениям и желаниям других людей и личностное проявление тревожности у студентов не связаны адекватно.

Следовательно, в настоящее время существует потребность в последующем исследовании феномена эмоционального интеллекта, его структуры, путей его формирования, которая сможет предоставить реальную возможность оптимизации взаимоотношений через более углубленное осознание эмоциональных состояний и процессов, зарождающихся между людьми в процессе межличностного взаимодействия. Процесс эволюции эмоционального интеллекта можно рассматривать как немаловажный фактор подъема психологической культуры общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: непонимание, приводящее к «исчезновению» / И.Н. Андреева // Психологический журнал. - Минск, 2006. - № 1. - С. 18-22.

2. Кузнецова К.С. К вопросу о формировании эмоционального интеллекта // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. - 2010. - Т. 3. - № 4. - С. 84-93.

3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. - М. : Институт психологии РАН, 2004. - С. 29-36.

4. Мещерякова И.Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе // Вестник ТГУ. - 2010. - № 1 (81). - С. 157 -161.

5. Щербатых Ю.В. Влияние личностных особенностей на величину артериального давления у студентов в норме и в условиях эмоционального стресса / Ю.В. Щербатых // Артериальная гипертензия. - 2000. - № 3. - С. 74-76.

УДК 159.9:355/359

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Мощенская Анастасия Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: Lambert2112@yandex.ua

Синельников Виктор Максимович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: Lambert2112@yandex.ua

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме психологических последствий, которым подвержены жертвы террористического акта. Рассмотрены научные классификации психологических последствий и выделены основные разрушающие силы психологического здоровья личности, ставшей жертвой террористического акта. Поскольку психологические последствия, проявляются не только в личности участников террористического акта, но и в их семьях и окружающем обществе.*

Abstract. *This article is devoted to the problem of the psychological consequences to which victims of a terrorist act are exposed. Scientific classifications of psychological consequences are considered and the main destructive forces of the psychological health of an individual who became a victim of a terrorist act are identified. Because psychological consequences are manifested not only in the identity of the participants in the terrorist act, but also in their families and the surrounding society.*

Ключевые слова: *террористический акт, эмоциональное состояние, психологическое здоровье, психологические последствия.*

Key words: *terrorist act, emotional state, psychological health, psychological consequences.*

Актуальность данной темы заключается в том, что именно терроризм стал одной из основных проблем современного мира. Терроризм представляет серьезную опасность не только для участников террористического акта, но и для всего человечества в целом. Все чаще и чаще совершаются террористические акты, оставляя после себя разрушения не только материальных, но и духовных ценностей, массовые человеческие жертвы, вражду между государствами и как следствие конфликты среди социальных и национальных групп. Смена привычного ритма жизни, постоянная угроза теракта, хронический страх, угроза безопасности – все это ведет к нарушению психического и физического здоровья.

В современной жизни люди все чаще сталкиваются с понятием терроризма. Человечество живет в условиях постоянной угрозы теракта. Разрушительные последствия не только материального и физического характера, но и

психологического. Так как психика человека страдает не только в момент происшествия, но и после него, а также психологической травме подвержены и те, кто не был свидетелем или жертвой самого теракта, те, для кого страх и чувство возможной опасности стали повседневными. Чувство угрозы становится хроническим, что ведет к нарушению психического здоровья и как следствие физического. Террористический акт также как и воздействие радиации, биологических веществ можно отнести к факторам «невидимого стресса».

Основная опасность террористического акта в психологическом аспекте в том, что он имеет внезапный и угрожающий жизни характер. Чем и влечет за собой дезориентацию человека в привычной для него жизнедеятельности. Ломаются практически все базовые иллюзии человека в психологическом и социальном пространстве. Также одной из важных составляющих данного события является его насильственность. То есть в том, что террор происходит вследствие заранее спланированного замысла, злого заговора определенных личностей.

Психология жертв террора включает в себя пять основных взаимоисключающих составляющих. Первым является страх, который сменяется ужасом. Ужас влечет за собой апатию или же панику. Все это сменяется агрессией. Данные пять слагаемых являются разрушительными для психологического здоровья человека. Сознание человека «застревает» в психотравмирующем событии или же в страхе того, что оно повторится или вообще произойдет в будущем. Вследствие чего мы имеем проблему подавленного эмоционального состояния, что лишает личность возможности продуктивно продолжать свою жизнедеятельность, отсутствием желания и способности к саморазвитию.

В ходе анализа работ отечественных социальных психологов Д.В. Ольшанского и В.Н. Пуховского, нами была разработана классификация психологических последствий террористического акта[1; 2]. Полученные данные представлены в таблице 1.

Благодаря данной классификации мы можем пронаблюдать динамику влияния негативных последствий террора на личность человека. Как меняется его психическое состояние.

В поведенческих реакциях жертв террора стоит взять во внимание гендерные отличия, уровень интеллекта и образования, социальный статус. Как правило, нестабильные психологически личности, те кому практически нечего терять склонны к более непродуктивному протесту.

Итак, можно отметить, что в большей степени страдает именно самооценка личности. Ощущение своей беспомощности, униженности, понимание того, что твоя личность и собственная жизнь не представляет никакой ценности и является самым главным подавляющим фактором эмоционального состояния и как следствие наносит огромный урон психологическому здоровью личности.

Таблица 1

Классификация психологических последствий террористического акта

Психологические последствия	Описание
Травматический стресс	Пережитое событие наносит огромный ущерб психическому здоровью. Данный стресс достаточно сильный. Личность ощущает свое бессилие и беспомощность. Сопровождается состояние стресса ужасом и страхом.
Снижение самооценки	Ощущение униженности, понимание того, что твоя личность и собственная жизнь не представляет никакой ценности и отсутствие возможности, что либо изменить, поменять ситуацию или подготовится к ней. Все это приводит к снижению самооценки личности.
Отсутствие мотивации	Террористический акт непредсказуем, поэтому теряется необходимость преодолевать свои страхи и достигать большего.
Нарушение эмоционально-волевой сферы	Человек долгое время находится в подавленном состоянии. Что мешает продуктивно продолжать свою жизнедеятельность.
Социальная дезориентация	Вследствие террористического акта происходит нарушение привычного образа жизни для человека.
Тревожное расстройство или хронический страх	На фоне травматического события и боязни его возможного повторения у человека появляется страх, который становится обыденным и естественным для него.
Апатичное состояние	Полное безразличие к происходящему. Отсутствие желания к преодолению даже мелочных бытовых забот. Человек принимая убеждение, что в будущем его ничего хорошего не ждет, занимает позицию полного бездействия.
Агрессия	Вследствие психологической травмы человек прошедший через ужас, меняет свою позицию жертвы на позицию агрессора. Агрессия выступает защитной реакцией на угрозу.
Смена ценностей или их отсутствие	Происходит резкая смена ценностей. К примеру, то, что человек всегда считал для себя важным, потеряло смысл и на смену им пришли другие менее значимые ценности.
Смена поведенческих стереотипов	Смену поведенческих стереотипов можно пронаблюдать не только во взаимоотношении личности с социумом, но и в быту (стремление содержать свое тело в чистоте может смениться неряшливостью и антисанитарией).
Нарушения инстинкта самосохранения (повышенный инстинкт самосохранения или наоборот снижение данного инстинкта)	Инстинкт самосохранения присущ каждому. Но жертвам террористического акта свойственно сведение данного инстинкта до абсурда (страх проявляется в ситуации полной безопасности) и человек пытается защитить себя всевозможными способами, дабы избежать какой-либо малейшей угрозы его здоровью и жизни в целом. Также наблюдается и обратная реакция, данный инстинкт у личности снижается, что проявляется в отсутствии страха даже в опасных для жизни обстоятельствах.

Для преодоления разрушительных психологических последствий, причиной которых является террористический акт необходимо, прежде всего, справится со стрессом (занятия физическими упражнениями, правильное питание, хороший сон). Так как любое психотравмирующее событие - это стресс и поскольку больше всего страдает самооценка, необходимо работать над ее оптимизацией, дать возможность личности осознать свою самоценность. Также важным аспектом в восстановлении психологического здоровья личности является поиск необходимого «ресурса». Это поможет личности увидеть смысл жизни и желание строить свое будущее.

Таким образом, исследование психологических последствий, которым подвергается личность вследствие террористического акта, позволило сделать следующие выводы:

- осуществлённый теоретический анализ проблемы психологических

последствий террористического акта для личности человека показал, что терроризм представляет серьезную опасность не только для участников террористического акта, но и для всего человечества в целом;

- террористический акт также как и воздействие радиации, биологических веществ можно отнести к факторам «невидимого стресса»;
- выявлено, что психология жертв террора включает в себя пять основных взаимоисключающих составляющих: страх, ужас, апатия, паника и агрессия;
- выявлено, что основной причиной подавленного эмоционального состояния является нарушение самооценки личности, отсутствия понимания её самоценности;
- на основе теоретического анализа научной литературы была разработана классификация психологических последствий террористического акта.

Список использованной литературы:

1. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
2. Пуховский В.Н. Жертвы терроризма / В.Н. Пуховский. – М., 2000. – 310 с.

УДК 159.9

ДИНАМИКА ЛАТЕНТНЫХ ПРИЗНАКОВ ПАЦИЕНТОВ С РАССТРОЙСТВАМИ ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО СПЕКТРА: КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фомченков Максим Евгеньевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: Champion8@i.ua

Богрова Кристина Борисовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка
E-mail: k.bogrova@yandex.ru

Аннотация. *В статье представлены данные констатирующего эксперимента по исследованию проявления латентных признаков у пациентов с расстройствами шизофренического спектра. Приведена классификация латентных признаков, количественный и качественный анализ динамики латентных признаков у пациентов с розничным стажем заболевания.*

Abstract: *The article presents the findings of a state-of-the-art experiment on the development of latent features in patients with schizophrenic disorders. The classification of latent attributes, quantitative and qualitative analysis of dynamics latent signs in patients with a retirement history of the disease.*

Ключевые слова: *латентные признаки, расстройства шизофренического спектра, мышление, операциональная сторона мыслительной деятельности, психические расстройства.*

Key words: *latent signs, disorders of the schizophrenic spectrum, thinking, the operational side of mental activity, mental disorders.*

При диагностике мыслительной деятельности у пациентов с расстройствами шизофренического спектра, медицинский психолог, прежде всего, обращает внимание на вероятные нарушения в операциональном компоненте мышления. В связи с этим, наличие или отсутствие латентных признаков выступает обоснованием клинического суждения о присутствии психического расстройства и степени выраженности патологии [1, с. 189].

Латентные признаки (ЛП) – это скрытые маркеры, которые выделяют пациенты с психическими отклонениями при обобщении различных предметов и явлений окружающей действительности. ЛП выступают в качестве основного показателя искажения уровня обобщения, которое, в свою очередь, является показателем предрасположенности к расстройствам шизофренического спектра [2, с. 86]. Выделением различных видов латентных признаков занимались В.М. Блейхер, Б.В. Зейгарник, Э. Крепелин и т.д. Тем не менее, на данный момент отсутствует единая классификация ЛП, в связи с чем их дифференциация на отдельные составляющие в рамках данной работы является актуальной.

Цель исследования – исследовать динамику латентных признаков пациентов с расстройствами шизофренического спектра с различным стажем заболевания: клинико-психологически аспект.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методики: «Сравнение понятий» (Л.С. Выготский, Л.С. Сахаров), «Исключение лишнего» (Ю.Ф. Поляков) и «Классификация предметов» (Б.В. Зейгарник).

Эмпирическое исследование было проведено на базе Макеевской психиатрической больницы № 1. Было обследовано 24 респондента, среди которых 12 мужчин и 12 женщин, страдающих от расстройств шизофренического спектра. Возраст испытуемых варьировался от 35 до 55 лет.

Анализ данных эмпирического исследования позволяет выделить следующие ЛП:

- **Субъективные ЛП**. При выделении общих и различных сторон предметов и явлений окружающей действительности респонденты с психическими расстройствами опираются на субъективное восприятие мира и его составляющие. Важное значение имеет подкрепление предшествующим жизненным опытом, личная значимость и эмоциональная окраска определенного стимула. Например, в карточке с изображением секундомера, термометра, очков и весов испытуемый исключает весы, объясняя это тем, что он когда-то работал на рынке и использовал их в своей работе (по методике «Исключение лишнего»). Реальные отношения между стимульным материалом игнорируется пациентом, поскольку мыслительные операции искажены, а на передний план выступают латентные признаки, в данном случае – субъективные.

- **Сенсорные ЛП** разделяются по модальностям на зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые. Наличие зрительных ЛП означает, что операциональная сторона мышления респондентов имеет опору на визуальные составляющие предметов и явлений. Например, испытуемый объединяет в одну группу гриб, розу, кастрюлю и игрушку, потому что «они красного цвета» (по методике «Классификация предметов»). В этом случае цветовая гамма предметов не является основным критерием классификации предметов, они должны быть включены в другие группы.

- **Слуховые (акустические ЛП)** выражаются в том, что испытуемые, прежде всего, обращают внимание на то, какой звук издают предметы. Для пациента с диагнозом шизофрения сходная акустическая составляющая может служить первостепенным признаком, по которому предметы вносятся в одну группу. Например, респондент утверждает, что ботинок и карандаш сходны тем, что «они могут скрипеть на гладкой поверхности» (по методике «Сравнение понятий»).

В случае с обонятельными, осязательными и вкусовыми ЛП наблюдается сходная тенденция – тактильные, осязательные и вкусовые свойства предмета выносятся на первый план, а их реальные характеристики игнорируются.

- **Синтаксические ЛП**. Используя при обобщении синтаксическую связь между предметами, пациенты опираются на схожесть самих слов, являющихся отражением предметов и явлений. Например, такие предметы, как палка и полка, пила и пуля, ось и оса объединяются в один класс, исключительно по созвучию

(по методике «Сравнение понятий»).

Приведенная классификация будет полезна при оценке степени тяжести нарушений операциональной стороны мышления на разных этапах развития расстройства.

Количественный анализ позволяет констатировать, что субъективные ЛП обнаруживают 88% испытуемых с наличием расстройств шизофренического спектра. Сенсорные ЛП выявили 30,3% респондентов, в том числе, зрительные – 15,3%, слуховые – 5,7%, осязательные – 4%, обонятельные 3,5%, вкусовые – 1,8%. Синтаксические ЛП были замечены только 7% пациентов.

Для анализа корреляции латентных признаков со сроком течения расстройства был использован метод математической обработки – критерий Манна-Уитни. Группа пациентов с диагнозом шизофрения со стажем болезни менее 10 лет была условно отнесена в подгруппу «1», от 10 до 15 лет – в подгруппу «2», 15 и более лет – в подгруппу «3».

Используемый критерий статистической обработки показал, что статистически значимые различия ($p<0,01$) по субъективным ЛП встречаются между подгруппами «1» и «2» по всем трем методикам – «Сравнение понятий», «Исключение лишнего» и «Классификация предметов».

Статистически значимые ($p<0,01$) различия между подгруппами «2» и «3» наблюдаются в методиках «Сравнение понятий», «Исключение лишнего» и «Классификация предметов» по синтаксическим ЛП. Также наблюдаются статистически значимые различия ($p<0,01$) по сенсорному ЛП (акустические и обонятельные) в методиках «Сравнение понятий» и «Исключение лишнего».

Также статистически значимые различия ($p<0,01$) наблюдаются в методике «Исключение лишнего» по сенсорным ЛП (зрительные и слуховые). По методике «Классификация предметов» аналогичные результаты ($p<0,01$) выявлены также по сенсорным ЛП (зрительные, тактильные, акустические, вкусовые). В методике «Сравнение понятий» различия ($p<0,01$) наблюдаются по синтаксическим и сенсорным (акустические) ЛП.

Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования позволяет резюмировать, что на раннем этапе развития шизофрении, подавляющее большинство пациентов использует в мыслительной деятельности преимущественно субъективные ЛП, напротив, операциональная сторона мышления пациентов с большим стажем расстройства характеризуется синтаксическими ЛП. Данное утверждение объясняется ослаблением мотивационного аспекта мышления на начальной стадии расстройства. Актуализация сенсорных ЛП происходит равномерно в соответствии со сроком течения заболевания, что свидетельствует о распаде понятийной структуры слова пациента с дефектом личности.

Список использованной литературы:

1. Белопольская Н.Л. Патопсихология: учебник / Н.Л. Белопольская. – М.: УРАО, 1998. – 455 с.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности: учебное пособие / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 2001. – 244 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2018

Подписано в печать 15.07.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

